

АБХАЗСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА,
ПОСВЯЩЕННОГО 95-ЛЕТИЮ
ДУРИПШСКОГО СХОДА
(18-26 ФЕВРАЛЯ 1931 ГОДА)
*(Сухум, 19 февраля 2026 г.)***

Сухум
2026

УДК 94(5)
ББК 63,3(5(Абх)6
М 34

Редколлегия:
Авидзба А. Ф. (редактор), Габелая А.С., Салакая С. Ш.

М 34 **Материалы круглого стола, посвященного 95-летию
Дурипшского схода (18-26 февраля 1931 года).**
Сухум. 2026. – 72 с.

Г/р 978-5-166-21-03026

*Издание рассчитано на всех, кто интересуется новейшей
историей Абхазии*

© Абхазское историческое общество, 2026
© Ред. А. Авидзба, 2026

ОТ РЕДАКТОРА

19 февраля 2026 г. в историко-мемориальном музее им. Н.А. Лакоба состоялся круглый стол, посвященный 95-летию Дурипшского схода (18-26 февраля 1931 г.). Мероприятие было организовано Абхазским историческим обществом (АИО). Дата проведения также была приурочена к конкретному историческому событию – 19 февраля 1931 г. VI Всегрузинский съезд Советов принял Постановление о включении Абхазии в состав Грузии в качестве автономной республики. Последнее обстоятельство недвусмысленно свидетельствует о взаимосвязанности и взаимообусловленности названных исторических событий – Дурипшского схода и включения Абхазии в состав Грузии.

На круглом столе с докладами выступили и, следовательно, представлены в качестве авторов публикуемых ниже материалов:

- А.Ф. Авидзба – доктор исторических наук, Председатель АИО;
- Л.И. Тания – руководитель Информационно-аналитического сектора Администрации Президента РА В.Г. Ардзинба (1994-1999);
- А.С. Габелая – кандидат исторических наук, член АИО;
- С.В. Джопуа – аспирантка АБИГИ, активист группы поддержки АИО.

Современные реалии, превращение прошлого в орудие борьбы за будущее и, как следствие, ужесточение «войн памяти» способствуют все большей актуализации исследовательских проблем, связанных с Дурипшским сходом. С учетом этого сочтено целесообразным выпустить материалы вышеназванного мероприятия в виде отдельного издания.

Материалы, публикуемые ниже, не всегда равнозначны по объему, и, может быть, по некоторым другим параметрам, однако издатели решили не ограничивать, в том числе и в терминологии, авторов приводимых текстов.

А.Ф. Авидзба

О причинах и движущих силах Дурипшского схода

Дурипшский сход – сход крестьян, проходил с 18 по 26 февраля 1931 г. в Гудаутском районе (18–22 февраля – в Дурипше, 23–25 февраля – в Ачандаре, 26 февраля – снова в Дурипше). Сход получил название от первоначального места своего сбора.

Его причинами считаются: 1. Социально-экономические – отмена мероприятий советской власти на селе. 2. Политические – недовольство включением Абхазии в качестве автономной республики в состав Грузинской ССР.

Мероприятия по аресту организаторов начались в ходе самого схода и продолжались после его завершения. Тем не менее, массовых репрессий тогда удалось избежать, а многие арестованные были вскоре освобождены. Однако, после гибели Н. Лакоба, в период последовавшего «Большого террора», большинство организаторов и участников Дурипшского схода было репрессировано, при этом для многих из них основным пунктом обвинения стало их участие в «Гудаутских событиях 1931 года».

Со времен «Большого террора» тема Дурипшского схода на долгие годы не только не становилась объектом научных исследований, но и вовсе была выведена из публичного обращения. Это «молчание» было прервано в 1951 г. изданием в Мюнхене работы С. Данилова с красноречивым названием «Трагедия абхазского народа». Далее, в силу тематики данного сообщения и регламента, вынужден опустить вопросы историографии, сосредоточившись на фактах и некоторых собственных размышлениях на заданную тему.

17 апреля 1930 г. постановлением III сессии V созыва ЦИКа Абхазии, «в целях упрощения, удешевления и рационализации верховного управления», правительство ССР Абхазия было ликвидировано.

ровано. Функции СНК были переданы Президиуму ЦИК Абхазии. Названное постановление также предусматривало: «Исключить из Конституции ССР Абхазии название «договорная республика», заменив его словами «Автономная республика»¹. Это решение следует рассматривать в контексте процесса политического и экономического давления на Абхазию, которое началось почти с момента ее провозглашения Советской Социалистической республикой и, несмотря на то, что по Конституции Абхазия назвалась «договорной», в грузинских и общесоюзных документах ее часто именовали автономной республикой. Это давление постепенно усиливалось и уже к 1929 г. комиссия ЦКК ВКП(б) под руководством Цейтлина призвана была создать условия для отстранения от власти Н. Лакоба и не известно, чем бы дело закончилось, если не вмешательство Сталина. Последний 19 октября 1929 г. в письме, хотя и с оговорками, но поддержал Н. Лакоба, что позволило ему тогда удержаться у руля власти в Абхазии.

Тем временем, претворить в жизнь вышеназванные решения III сессии V созыва ЦИК Абхазии вменялось в обязанность VI Всеабхазского съезда Советов, который начал свою работу 4 февраля 1931 г. в 8 час. 20 мин. вечера в помещении Сухумского государственного театра. 5 февраля 1931 г., на утреннем заседании съезда, была избрана комиссия по изменениям в Конституции ССР Абхазия и 11 февраля, на своем последнем заседании, съезд «утвердил изменения происшедшие в конституции ССР Абхазии»².

Еще за несколько дней до принятия постановления об автономии и на второй день после создания комиссии по изменениям в Конституции Абхазии, 6 февраля 1931 г., Н. Лакоба, очевидно без всякого восторга и энтузиазма, но вынужденно, подчиняясь генеральной линии партии, на самом съезде заявил: «За отчетный период мы можем вполне открыто заявить, что вопрос о взаимоотношениях между трудящимися Абхазии и Грузии, как особый вопрос, считается совершенно снятым с повестки дня»³.

¹ Советы Абхазии (1922–1937 гг.) Сухум. 1976. С. 248–249.

² Газ. «Советская Абхазия», №33, 12 февраля 1931 г. С.1.

³ Там же. №37, 17 февраля 1931 г. С.1.

Каким путем и для каких целей «вопрос о взаимоотношениях между трудящимися Абхазии и Грузии» был «снят» с повестки уже, казалось, ни для кого не составляло большого секрета. Кстати, озвученный тезис Н. Лакоба является излюбленным аргументом грузинских авторов, утверждающих, что со стороны Грузии на Абхазию никогда не оказывалось никакого давления, а Тбилиси, чуть ли ни проявляя жертвенность, идя на встречу пожеланиям самой Абхазии, дал согласие на включение в свой состав прошившую об этом ее республику. Однако, очевидно, что, несмотря на вышеприведенное заявление, сам Н. Лакоба, конечно же, не мог быть доволен понижением статуса Абхазии и, безусловно, понимал, что это начало чего-то очень плохого для его страны и для него лично. Собственно говоря, как уже отмечалось, это было далеко не началом, а составной частью и важным звеном в деле поступательной, но неуклонной ликвидации Абхазии как даже относительно самостоятельной политико-экономической единицы.

Несмотря на это, в соответствии с существовавшей тогда политической и партийной вертикалями, Н. Лакоба не мог открыто выступить против названных решений без риска быть обвиненным в правоцентристском оппортунизме и троцкизме, что уже само по себе по тем временам было бы приговором. Но и оставаться сторонним наблюдателем низведения статуса своей страны до уровня рядовой территориальной единицы Грузии, а его самого, считавшего себя приближенным к Сталину, простодушным исполнителем воли строителей «Великой Грузии», конечно же, не мог. Однако, говорить о том, что Н. Лакоба в условиях авторитарной системы мог противостоять глобальным процессам, на мой взгляд, было бы преувеличением. Другое дело, что несмотря на четкую вертикаль и жесткую централизацию, Н. Лакоба «с учетом местной специфики», иногда удавалось перенаправить, точнее, подправить вектор общей установки. В этом вопросе его, правда, до поры до времени поддерживал Сталин, который в выше процитированном письме отмечал, что «ошибка абхазского обкома состоит в том, что он не учитывает специфических особенностей

абхазского уклада, сбиваясь иногда на политику механического перенесения русских образцов социалистического строительства на абхазскую почву»¹.

Тем временем, 14 февраля 1931 г., накануне открытия Всегрузинского съезда Советов (15 февраля), на похоронах, в доме Тарнава, в с. Лыхны, где присутствовало до 200 человек, были определены: дата – 18 февраля – канун утверждения решения о вхождении Абхазии в состав Грузии и место схода – Дурипш. При этом его инициаторы в доверительных разговорах акцентировали внимание на следующем обстоятельстве: Нестор Лакоба секретно сообщил, что если абхазцы выступят против колхозов и вообще проводимых мероприятий на селе Соввластью, то он скажет высшему правительству в СССР, что в Абхазии нельзя проводить то, что в России и колхозное строительство здесь отменят. Таким образом, имя главы абхазской республики, в известной степени, было использовано как знамя, под которым собирались участники Дурипшского схода.

Здесь не лишне напомнить следующее обстоятельство: к процессу «разоблачения» «врагов народа» в рамках «Большого террора» в Абхазии приступили в феврале-марте 1937 г., заблаговременно убрав с пути самого руководителя Советской Абхазии, который, как известно, был отравлен 28 декабря 1936 г. в Тбилиси в доме Л. Берия. С тех пор обвинение в организации «Гудаутских событий», т.е. Дурипшского схода, стало одним из основных аргументов, служивших «доказательством» «шпионской», «диверсионной» и «антисоветской» деятельности Н. Лакоба и его «банды» и, как правило, присутствовало во всех обвинительных актах, «изобличавших» их «преступные деяния».

В частности, в речи государственного обвинителя М. Делба по делу т.н. контрреволюционной, вредительской, шпионской организации в Абхазии («процесс 13-ти») говорилось: «Взбесившийся пес Н. Лакоба, вместе со своей бандой, которая сейчас занимает место на скамье подсудимых, организовал в 1931 году в Гудаут-

¹ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918–1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М. 2005. С. 629.

ском районе кулацкое восстание против советской власти»¹. На том же «процессе 13-ти» государственный обвинитель, прокурор Абхазии В. Я. Шония, в частности, заявил: «Выяснилось, что сам бывший председатель правительства Абхазии «...» организовал это кулацкое выступление»².

Тем временем, решение VI съезда Советов Абхазии формально еще предстояло утвердить на VI Всегрузинском съезде Советов, который начал свою работу в Тифлисе в 8 часов вечера 15 февраля 1931 г., а на 19 февраля было назначено принятие Постановления о вхождении Абхазии в состав Грузии. А накануне, 18 февраля, сход, как и было обговорено, собрался в Дурипше.

В записке по прямому проводу Временно исполняющий должность Председателя АбГПУ Гарцкия Председателю ГПУ Грузии Берия от 18 февраля 1931 г. сообщалось, что «по предварительным сведениям, в селе Дурипш Гудаутского района 18 февраля около 4-х часов дня начали собираться крестьяне сел Бармыш, Звандрипш, Ачандара, Аацы, Абгархук, устроив сход против текущих мероприятий на селе». При этом говорилось, что «собралось до 300 человек». В дальнейшем эта цифра была уточнена – 600 человек. Названная записка является первым документом о Дурипшском сходе, который, равно как и ряд последующих, был подписан Врид АбГПУ Гарцкия. Председатель АбГПУ А. Микеладзе в дни начала Дурипшского схода, равно как Н. Лакоба и В. Ладария, находился в Тбилиси, где принимал участие в работе VI Всегрузинского съезда Советов.

Почему же Микеладзе не остался на рабочем месте при предстоявших столь серьезных событиях? Ведь сельские активисты, выступавшие против мероприятий Советской власти, уже несколько лет были под особым наблюдением и каждый их шаг находился на контроле у властей. Да и потом, после решения и назначения срока начала схода, разосланные люди для его созыва по деревням не могли это делать тайно, да и не были они обучены

¹ Газ. «Советская Абхазия», 3 ноября 1937 года.

² Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938. Том. II. Совет Европы. 2017. С. 19.

премудростям конспирации. Таким образом, однозначно ясно, что с 14 февраля срок и место схода не представляли ни для кого никакого секрета, а были общедоступной информацией. А под заявлениями спецслужб и руководящих органов о тайной организации схода, очевидно, имелось в виду, что сход собрался тайно от властей, без согласования с ними и без их санкции, «самочинно», как тогда было принято говорить.

Таким образом, спецслужбы знали о дате начала схода уже, по крайней мере, в день принятия такого решения. Тем не менее, глава абхазского ГПУ Микеладзе, на фоне своей речи 8 февраля на вечернем заседании VI всеабхазского съезда Советов, где он обещал уничтожить врагов Советской власти, уезжает в Тбилиси. Судя по всему, это было продуманной стратегией поведения и спецслужбы Абхазии, а значит, и Грузии, зная о предстоящем сходе, по каким-то причинам не стали препятствовать ему; другое дело, они могли недооценить возможный размах будущего движения.

Между тем, 19 февраля 1931 г., на второй день схода в Дурипше и последний день работы VI съезда Советов Грузии, последний принял постановление о включении Абхазии в Грузию и утвердил соответствующие изменения конституции. Думаю, не лишне напомнить, что 19 февраля в Дурипше возникла идея о создании вооруженной группы «Киараз» и тогда же приступили к ее формированию. Следует также обратить внимание на тот факт, что именно 19 февраля 1931 г. по решению Секретариата ЦК ВКП(б) в Абхазию был направлен ответственный инструктор ЦК ВКП(б) Г.А. Козлов, что не исключает, а, напротив, подтверждает то, что в ЦК ВКП(б) также отдавали себе отчет в том, что решение, которое принималось в тот день в Тбилиси, не могло пройти без сопротивления со стороны самих абхазов.

При этом следует обратить внимание и на следующее обстоятельство. Тогда власти с помощью уже имевшихся инструментов манипулирования общественным мнением старались направить его в нужное русло. При этом политика проводилась в двух направлениях: во-первых, все делалось для «умиротворения» ситу-

ации в настоящем и, во-вторых, – создания «нужной» документации для будущего, т.е. истории.

В первом случае это делалось с помощью официальной газеты, в которой о включении Абхазии в состав Грузии не было отдельного сообщения, кроме довольно сухих отчетов о решениях сначала VI съезда Советов Абхазии, а затем и VI съезда Советов Грузии; наряду с этим название страны в официальных документах, публиковавшихся в «Советской Абхазии», еще некоторое время оставалось в форме «ССР Абхазия», причем, и после 19 февраля. Подобная политика некоего «баланса» проводилась официальной газетой и по отношению к самому Дурипшскому сходу: на ее страницах резко критиковалась повестка Дурипшского схода, при этом ни словом не упоминая о нем самом.

Во втором случае: в документах, составлявшихся для истории, Дурипшский сход освещался также вне контекста вопроса о включении Абхазии в состав Грузии. Тогда делалось все для того, чтобы исключить все, что могло бы помешать пропаганде дара предвидения И.В. Сталина, ибо идея вхождения Абхазии в состав Грузии, как части процесса растворения абхазов в «высококультурной» грузинской этнокультурной среде, им была озвучена еще в 1913 г. Тогда будущий «вождь народов» после размышлений над тем, «как быть с мингрельцами, абхазцами, аджарцами, сванами, лезгинами и пр.», пришел к выводу о том, что «национальный вопрос на Кавказе может быть разрешён лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры»¹. И это «уникальное» умозаключение затем воплощалось в жизнь под его руководством, в том числе с помощью репрессивного аппарата Советского государства.

Надо помнить и о том, что мало кто тогда сомневался, что названная идея – «вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры» – будет осуществлена. То есть, по мысли тогдашних идеологов и практиков, через несколько десятилетий от абхазского народа, как от самостоятельной этниче-

¹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // И.В. Сталин. Сочинения. Т. 2. 1907–1913. М., 1954. С. 350–351.

ской единицы, не должно было остаться и следа, и в этих условиях появление из архивов документов, свидетельствовавших о том, что абхазы не желали для себя такого «благоденствия» как ассимиляция в чужой, пусть даже «высококультурной» среде, стало бы историческим «конфузом». Следовательно, тем, кто освещал рассматриваемый процесс и готовил документы по нему, очевидно, была дана установка не фиксировать факты, свидетельствовавшие о недовольстве абхазов изменением политического статуса Абхазии, при этом делая упор на выступления против мероприятий Советской власти на селе, и тем самым придание Дурипшскому сходу и, следовательно, всему движению, исключительно классовый и социально-экономический характер.

Л.И. Тания

Дурипшский сход в контексте международно-правовой доктрины независимости Абхазии

Основой международно-правовой доктрины Республики Абхазия как суверенного, демократического, правового государства, исторически утвердившегося по праву народа на самоопределение как субъекта международного права являются Конституция Абхазии (1994 г.), Акт о государственной независимости Республики Абхазия (1999 г.), ряд правовых и законодательных актов государства, общепринятые нормы международного права, а также философские, идеологические, историографические, политические концепции абхазских ученых и политиков. Политико-правовая оценка Дурипшского схода имеет важное значение как в аспекте определения причинно-следственных связей в истории длительного грузино-абхазского противостояния, так и в контексте международно-правовой доктрины независимости РА.

Основные аспекты международно-правовой доктрины независимости Абхазии

Ключевые позиции абхазской доктрины независимости вытекают, прежде всего, из текста Акта о государственной независимости РА, в котором, в частности, отмечается: «Абхазская государственность имеет 1200-летнюю историю. На протяжении столетий народ Абхазии боролся за свою независимость. С началом процесса распада СССР народ Абхазии усилил борьбу за восстановление утраченной им государственной независимости. Принятие 25 августа 1990 г. Верховным Советом Абхазии «Декларации о государственном суверенитете» явилось первым шагом к ее воссозданию. Разрыв государственно-правовых отношений

между Абхазией и Грузией, произошедший по инициативе властей Грузии¹, и последовавшая за этим абхазо-грузинская война 1992-1993 гг. привели де-юре и де-факто к независимости Абхазии... Основываясь на воле народа (Референдум 1999 г. – *Л.Т.*), мы еще раз подтверждаем и провозглашаем Государственную Независимость Республики Абхазия»².

Таким образом, Акт о государственной независимости Республики Абхазия подтверждает принцип правопродолжательства от независимого Абхазского царства VIII в. в отношении современного абхазского государства в соответствии с концепцией Континуитета, подразумевающей «непрерывность его существования как субъекта международного права даже в случае временного его исчезновения как социального организма»³, в частности, в случае аннексии или оккупации другим государством. Действительно, со времен Абхазского царства Абхазия периодически

¹ Разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией произошел еще в период СССР. В конце 1990 г. Верховным Советом Грузии был объявлен переходный период по восстановлению государственной независимости Грузии на основании Акта о государственной независимости Грузинской Демократической республики от 26 мая 1918 г. На референдуме 31 марта 1991 г. население Грузии поддержало это намерение, и 9 апреля 1991 г. был принят Акт о восстановлении государственной независимости Грузии. Абхазия же, напротив, не участвовала в грузинском референдуме, но приняла участие во Всесоюзном референдуме 17 марта 1991, на котором большинство ее граждан проголосовало за сохранение СССР. В результате на территории бывшей Грузинской ССР образовалось два не связанных друг с другом государства – независимая Грузия, правопреемница Грузинской демократической республики 1918 г., и Абхазия в составе СССР. После распада СССР Абхазия стала независимым государством. Поэтому агрессия Грузии 14 августа 1992 г. является агрессией против уже независимой на тот момент Республики Абхазия. Таким образом, тезис из Конституции Грузии (1995 г., ст. 5) о том, что «территория грузинского государства определена по состоянию на 21 декабря 1991 года», вопреки позиции Грузии, исключает нахождение Абхазии в ее составе после выхода Грузии из СССР 9 апреля 1991 г.

² Акт о государственной независимости РА, Сухум, 12 октября 1999г. // Газ. «Республика Абхазия», 13 октября 1999 г.

³ И.В. Гетьман-Павлова Международное право. Изд-во Юрайт, Серия: Учебники НИУ ВШЭ. 2013. С.86.

подвергалась вражеским нашествиям, оккупациям и ограничениям суверенитета, а после поражения в Кавказской войне потеряла свой юридический суверенитет только в 1864 г. – в результате прямого введения ее в состав Российской империи. После распада Российской империи на съезде полномочных представителей абхазского народа в Сухуме 8 ноября 1917 г. был избран высший орган власти Абхазии – Абхазский Народный Совет, который принял Конституцию и Декларацию абхазского народа, а 11 мая 1918 г. была восстановлена абхазская государственность в составе Горской республики. 26 мая 1918 г. была провозглашена Демократическая Республика Грузия, которая уже 19 июня 1918 г. осуществила военную оккупацию и аннексию Абхазии, как это квалифицировано в Постановлении Парламента РА «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов Абхазии властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (15.10. 1997 г.). Вооруженное сопротивление абхазского народа и помощь Красной Армии привели к освобождению страны от грузинских оккупантов и провозглашению 31 марта 1921 г. суверенной Абхазской Советской Социалистической Республики, независимость которой 21 мая 1921 г. признала Грузия.

Абхазы как древний автохтонный народ обладают так называемым Историческим титулом – «одним из видов обоснования права владения территорией. В основе его лежит концепция *uti possidetis sie possidetis*. В переводе это выражение означает, «поскольку ты владел, постольку можешь владеть и сейчас» или «чем владеете, тем и владейте». При определении правомерности исторического титула решающими являются такие факторы, как «приобретение или освоение территории в прошлом», «давность владения», «молчаливое признание» и т.д.»¹. Поэтому претендовавшая на территорию Абхазии Грузия целенаправленно осу-

¹ Международное право. Минобразования и науки РФ, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Учебник для бакалавров / Отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект. 2014. С. 219.

ществляла комплексные действия по ассимиляции и физическому уничтожению абхазов как коренного народа на их исконной исторической территории, пытаясь при этом подвести идеологическую базу под свою экспансионистскую политику, в частности, теории Сталинско-бериевского периода о том, что абхазы – это грузинские племена или о том, что нынешние абхазы – это не настоящие абхазы, а спустившиеся с гор иные племена, а также многочисленные фактологические фальсификации с памятниками культуры и др. В конечном итоге сожжение в начале войны в октябре 1992 г. грузинскими гвардейцами Абхазского государственного архива и Абхазского Института языка, литературы и истории без какой бы то ни было военной необходимости также очевидно обнажили эту цель – уничтожение историко-архивных данных и, соответственно, историко-правовой аргументации Абхазии в части права на Исторический титул и принцип Континуитета.

В свете норм современного международного права и абхазской международно-правовой доктрины независимости политика Грузии в отношении Абхазии и ее народа, по крайней мере с 1918 г. и по сегодняшний день, подпадает под целый ряд международно-противоправных деяний. Так, на основе критерия общественной опасности Комиссия международного права ООН (Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, 2001 г.) определила две категории международных правонарушений: международное преступление (нарушающее международное право и предполагающее наличие вины в форме прямого умысла) и международный деликт (не являющийся международным преступлением). К числу международных преступлений отнесены:

- тяжкое нарушение международных обязательств, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира и безопасности (агрессия);
- тяжкое нарушение международного обязательства в целях обеспечения права народов на самоопределение, в т.ч. насильственное сохранение колониального господства;

- тяжкое нарушение международного обязательства в целях защиты человеческой личности (геноцид, рабство, апартеид) и др.¹.

С точки зрения абхазской международно-правовой доктрины все вышеперечисленные тяжкие международные преступления были совершены Грузией в отношении Абхазии, что предполагает определенный режим ее международно-правовой ответственности в соответствии с Конвенцией ООН «О неприменимости срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества» (1968 г.). Этот подход является важным компонентом международно-правовой доктрины Абхазии и, как правило, отражался в известных Абхазских письмах протеста и на массовых народных сходах против действий Грузии в отношении абхазов как коренного народа, происходивших практически каждое десятилетие с 1931 г. по 1989 г. Таким образом, еще до распада СССР политика Грузии абхазской национальной элитой квалифицировалась как колонизация и геноцид, в связи с чем регулярно ставился вопрос о выходе Абхазии из состава Грузии². После смерти Сталина и Берия в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 10 июня 1956 г. «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии» открыто констатировалось, что «в Абхазии, Южной Осетии... умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция»³.

Перечень совершенных грузинскими властями международных преступлений, зафиксированный в постановлениях Парламента РА, весьма внушителен:

1. Колонизация и национальная ассимиляция (с конца XIX в. до 1993 г.);
2. Вооруженная агрессия (1918 г., 1992 г., 1998 г., 2001 г., 2006 г.);
3. Военная оккупация (1918–1921 гг., 1992–1993 гг., 2006–2008 гг.);

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное право. 2013. Изд-во Юрайт, Серия: Учебники НИУ ВШЭ. С.146.

² Постановление Верховного Совета Абхазской АССР «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» (25.08.1990 г.)

³ Абхазские письма (1947–1989). Сборник документов. Акуа-Сухум. (Сост. Марыхуба И.Р.). 1994. С.114–115.

4. Аннексия (191–1921 гг., 1931–1991 гг.);
5. Государственный терроризм (1994–2008 гг.);
6. Противодействие праву народа на самоопределение (с 1918 г. по настоящее время);
7. Системный геноцид абхазского коренного народа в форме прямого физического уничтожения (1918–1921 гг., 1930–1940 гг., 1992–1993 гг.);
8. Системный геноцид государствообразующего автохтонного абхазского народа в мирное время – через создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение, депопуляцию, ассимиляцию, потерю культурной самобытности, экономическую стагнацию (с 1931 г. по настоящее время).

Правовая оценка этим международным преступлениям дана в следующих документах Президента, общественности и Постановлениях Парламента РА:

1. Постановление Верховного Совета Абхазской АССР «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» (25.08.1990 г.);
2. Постановление Президиума Верховного Совета РА «О вооруженной агрессии войск госсовета Грузии против Абхазии» (15.09.1992 г.);
3. Постановление Президиума Верховного Совета РА «О геноциде абхазского народа» (15.09.1992 г.);
4. Постановление Парламента РА «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов Абхазии властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (15.10.1997 г.);
5. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «О правовой оценке аннексии Абхазии Грузией в 1918 – 1921 гг.» (29.07.2006 г.);¹

¹ Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «О правовой оценке аннексии Абхазии Грузией в 1918–1921 гг.» // Газ. «Республика Абхазия», 1-2 августа 2006 г.

6. Обращение V Всемирного Конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа к народам, парламентам и правительствам стран мира (15.12.2006 г.);

7. Обращение Президента Республики Абхазия Ардзинба В.Г. к Президенту Российской Федерации господину Путину В.В. (11.10.2001 г. – о политике государственного терроризма Грузии в отношении Абхазии)¹;

8. Обращение Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия к Парламентам США, Великобритании, Франции, Германии, Российской Федерации (12.10.2001 г. – о политике государственного терроризма Грузии в отношении Абхазии).

9. Обращение Парламента Республики Абхазия к Генеральному секретарю ООН, главам государств и парламентов СНГ и стран мира о признании государственной независимости республики (7.03.2008 г.).

Неопровержимые факты позволяют оценить политику Грузии как целенаправленный, перманентный геноцид в мирные и военные периоды с 1918 г. и по сей день в отношении автохтонного абхазского народа с целью его физического уничтожения и ассимиляции, ликвидации абхазской государственности и отчуждения исторической абхазской территории, т.е. как комплекс последовательных мероприятий систематического характера – системный геноцид. Как отмечают эксперты, важнейшим критерием геноцида как тяжелейшего преступления против человечности является наличие осознанного намерения или умысла, причем, не только на собственно физическое уничтожение определенной этнической группы. Автор термина «геноцид» Р. Лемкин подчеркивал, что «в целом геноцид необязательно означает моментальное уничтожение нации... Он скорее предполагает координационный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп. Составные части такого плана – уничтожение политических и общественных инсти-

¹ Ардзинба В. Обращение к Президенту Российской Федерации господину Путину В.В. // Газ. «Республика Абхазия», 13-14 октября 2001 г.

тутов, культуры, языка, национального самосознания, религии»¹. Комиссия экспертов ООН, созданная во исполнение Резолюции 780 (1992 г.) Совета Безопасности в своем заключительном докладе по Бывшей Югославии отмечала, что для осуществления геноцида совсем необязательно уничтожать полностью всю группу, однако «если объектом убийства является по существу все руководство группы, то это может приравниваться к геноциду. Такое руководство может включать в себя политических и административных руководителей, религиозных деятелей, ученых и представителей интеллигенции, крупных предпринимателей и других – и их совокупность может быть убедительным свидетельством геноцида, независимо от того, сколько людей было реально убито» (S 1994 (674, пункт 94).

По данным Ассоциации памяти жертв политических репрессий в Абхазии, порядка семи тысяч человек были репрессированы в Абхазии в 30-40-е годы XX века (По переписи 1939 г. численность абхазов составляла 56,2 тыс. чел.) – для небольшого народа это был огромный демографический и политический урон. Как отмечал известный абхазский историк С. Лакоба, на основе трехлетнего изучения и анализа архивных статистических материалов «Большого террора» в Грузинской ССР «немецкие исследователи пришли к выводу, что в 1937-1938 гг. грузинские власти, помимо указаний из Москвы, проводили и свою собственную линию в репрессивной политике. Задается также вопрос об этнической, расистской компоненте; не усматриваются ли в этом терроре возможные черты геноцида? В пользу такого подхода говорит, например, особенно высокий показатель жителей Абхазии, подвергшихся террору, и «среди них именно абхазы репрессировались в большом количестве»². Неудивительно, что это не-

¹ Д. Ф. Орендличер. Военные преступления. Геноцид. Изд-во: Москва-Текст. 2001. С.120, 121, Тернон И.В. Размышление о геноциде. Российский бюллетень по правам человека. Вып.№ 8. М., 1996. С.74.

² С.З. Лакоба Об исследовании немецких ученых и некоторых аспектах политической истории Абхазии 20-30-х гг. XX века. // С. Лакоба. Из века в век: историко-культурные очерки. Сухум: Абгосиздат, 2024. С.278.

зависимое исследование вызвало настоящий скандал в среде грузинской политической и интеллектуальной элиты, привыкшей к полной поддержке ее позиций на международном уровне.

В Постановлении Парламента РА «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов Абхазии властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (15.10.1997) отмечается: *«Признать актами геноцида абхазов тяжчайшие преступления против человечности, совершенные властями Грузинской ССР в 30-40 гг. в Абхазии – уничтожение политического руководства Абхазии, национальной интеллигенции, передового крестьянства, перевод абхазского алфавита на грузинскую графику, закрытие абхазских школ, прекращение радиовещания на абхазском языке, переименование географических названий, фальсификацию истории, искусственное изменение демографической ситуации в Абхазии... 5. Признать проявлением национально-освободительной борьбы абхазского народа против колониального режима Советской Грузии массовые народные выступления в Абхазии в 1931, 1956, 1964, 1967, 1978, 1989 годах»* (Здесь и далее – курсив автора).

В абхазском сценарии большого сталинско-бериевского террора в дополнение к физическим репрессиям и репрессиям против национальной идентичности абхазов осуществлялось массовое переселение грузин из внутренних районов Грузии и назначение на руководящие должности преимущественно лиц грузинской (мегрельской) национальности, что также подтверждает этническую мотивированность политического террора в Абхазии. Этнодемографическая экспансия под разными предлогами из регионов Грузии в Абхазию являлась мощным фактором политики ассимиляции/грузинизации абхазов. Сама идея колонизации Абхазии путем заселения опустевших после вынужденного массового переселения абхазов в результате Кавказской войны охватила умы грузинской элиты еще в конце XIX в., о чем свидетельствует, в частности, программная работа Я.Гогебашвили «Кем заселить Абхазию?» (1887), в которой утверждается, что «единственно раз-

умное и целесообразное средство к успешной колонизации Абхазии заключается в осуществлении предлагаемой нами мысли, т.е. предоставлении права малоземельным и безземельным мингрельским крестьянам занять территорию, покинутую абхазами»¹. Эти идеи получили широкое распространение среди грузинской элиты того времени, к примеру, Г. Церетели также пишет: «Вот мы... прибрали новые земли, утвердились в этих странах, значит необходимо, чтобы в этих новых странах мы создали колонии... Однако для заселения этих мест годятся лишь выходцы из Грузии... начиная с Сочинского порта вдоль берега моря в Абхазии и на участке Батум – Кобулети лучше поселить жителей Имеретии и Мегрелии... Расширится, пока еще имеем время, пока еще не понаехали чужие племена и не поселились на пустующих местах нашего Кавказа»².

Грузинская программа колонизации довольно скоро начала реализовываться на практике, что убедительно показывают и данные переписей. Так, по официальным данным посемейной переписи 1886г. из 68,8 тыс. человек, постоянно проживающего в Абхазии населения абхазы составляли 59,0 тыс. чел. (85,8%), мегрелы – 3,5 тыс.чел. (5,1%), собственно грузины – 0,5 тыс.чел. (0,7 %) , русские – 1,0 тыс.чел. (1,4 %), армяне – 1,3 тыс.чел. (1,9%), греки – 2,0 тыс.чел. (3,0%), другие национальности – 1,5 тыс.чел. (2,1%), сваны – 0,0 (0,0%)³.

По данным переписи 1926г. из 212 тыс.чел. постоянно проживающего населения количество абхазов сократилось и составляло уже 55,9 тыс. чел. (26,4%), все грузины – 67,5 тыс.чел. (31,8%), из них собственно грузины 19,9 тыс. чел. (9,4%), мегрелы – 41,0 тыс. чел. (19,3%), сваны – 6,6 тыс.чел. (3,1%).

В 1989 г. из 525,1 тыс. чел. постоянного населения Абхазии грузины составляли уже 239,9 тыс.чел. (45,7%) , русских – 74, 9 тыс.

¹ Я. Гогешвили «Кем заселить Абхазию?».1887. «Тифлисский вестник» №№ 209, 210, 243, 244, 245, 246, 248, 249. // http://apsnyteka.org/1469-gogeshvili_j_kem_zaselit_abkhaziyu.html

² Церетели Г. «Переселение». // Газ. «Дроба»1879. №27.

³ Т.А. Ачугба Этническая история абхазов XIX-XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум. 2010. С.137.

чел. (14,3%), армян – 76,5 тыс.чел. (14,6%), греков – 14,7 тыс.чел. (2,7%), доля же абхазов в отличие от остальных национальностей сократилась до 17,8% (93,3 тыс. чел.) Показательно, что после 1926 г. мегрелы и сваны перестали фиксироваться в переписях как отдельные этнические группы в Грузии¹.

Как отмечалось в правовых актах советского и постсоветского периодов, «...в нарушение существовавших законов у абхазских сел отбирались земельные участки, куда и заселяли не по своей воле привезенных из разных регионов Грузии крестьян... География и структура расселения грузинских колхозных специальных поселений в районах проживания преимущественно с абхазским населением (Очамчирский, Гудаутский и Гагрский районы), в частности, высокая степень компактности, мононациональность, расположение их между и внутри абхазских сел, вдоль магистральных путей и т.д., при мирном развитии событий имели этноэрозирующую функцию, а в случае оказания сопротивления со стороны абхазов ассимиляционным действиям грузин – военно-стратегическую»².

В пользу грузинских переселенцев в 40-е гг. XX в. совершались депортации многих этнических групп: немцы, турки, греки, лазы, татары были высланы из Абхазии в Среднюю Азию и другие отдаленные районы, и практически во всех случаях их дома безвозмездно передавались грузинам, а территории соседних высланных северокавказских народов включались в Грузинскую ССР. В частности, горные районы бывшей Кабардино-Балкарской АССР, граничившие с Грузией, были переданы ей и заселены сванами и рачинцами. Рост территорий Грузинской ССР в советское время за счет чужих земель был внушительным: «В 1922 г. Грузии была передана Юго-Осетинская АО, площадь которой равна 3,9 тыс. кв.

¹ Т.А. Ачугба Этническая история абхазов XIX-XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум. 2010. С. 252.

² Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодоления их последствий». 15 октября 1997 г. №364 – с – XIII.

км, в 1931 г. – Абхазская АССР (8,6 тыс. кв км), в 40-е годы – еще 6,7 тыс. кв. км территорий депортированных народов Северного Кавказа. Таким образом, площадь Грузинской ССР за какие-то 30 лет, по воле Сталинского режима, выросла на 19,2 тыс. кв. км, т.е. от 57,2 тыс. кв. км до 76,4 тыс. кв. км. После разоблачения культа личности Сталина и реабилитации народов Северного Кавказа земли, переданные Грузии, были возвращены законным хозяевам. А большинство грузинского населения, заселенное там, было возвращено не в саму Грузию, откуда и было в свое время переселено, а в Абхазию»¹.

Как пишут абхазские исследователи, «к 1944 году... под началом Берия и Гагуа все было подготовлено к депортации абхазов. Однако этому не суждено было случиться. По этому поводу иногда можно слышать, что якобы Сталин «спас абхазов от выселения», потому что, дескать, он хотел их ассимилировать. Действительно, Сталин и Берия хотели ассимилировать многие народы, в том числе и наших братьев-адыгов. Но в 1944 году абхазов спасла не «какая-то случайность» или сталинская теория «ассимиляции», а убедительный героизм сынов и дочерей абхазского народа на фронтах Великой Отечественной войны. Об этом хорошо были осведомлены члены Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО, решавшие судьбы многих народов, в том числе абхазского. С первых дней войны на борьбу с германским фашизмом встал и малочисленный абхазский народ, который после сталинско-бериевской «мясорубки» насчитывался в пределах 58 тысяч человек. В военкоматы стали поступать заявления абхазских юношей с просьбой отправить их на фронт. Порою и 16–17-летние патриоты завышали свой возраст с этой целью... В общей сложности с 1941 по 1945 годы на фронтах находилось свыше 15,5 тысячи абхазов, что составляло свыше 28 проц. от общего числа народа. При этом героически погибли 5,5 тысячи абхазов. Такая высокая процентность мобилизации абхазов стала возможна по следующим причинам. Во-первых, с начала войны грузинские власти спускали самую высокую по Грузии военно-мобилизационную

¹ Т.А. Ачугба. Этническая история абхазов XIX-XX вв. Сухум. 2010. С. 229-234.

разнарядку на абхазов. Во-вторых, на абхазов не распространялся малоизвестный приказ Сталина об ограничении мобилизации для некоторых народов в связи с их малочисленностью... Вместе с тем с повестки не сходил вопрос о депортации абхазов. Второй раз этот вопрос стоял в 1949 г.»¹. Эти планы по депортации абхазов вслед за греками и турками подтверждал историк С. Лакоба еще в 1990 г., т.е. еще до распада СССР и грузино-абхазской войны, отмечавший сопровождавшую намерение депортации пропагандистскую кампанию: «...не случайно именно в этот период, в 1949-1951 гг. были опубликованы отдельные главы грузинского литературоведа П. Ингороква, вошедшие затем в его книгу «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в.», где он выдвинул тезис о том, что абасги-абхазы античности и средневековья не являлись предками современного абхазского народа, а были картвельским (грузинским) племенем»².

После смерти Сталина и Берия в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 10 июня 1956 г. «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии», как уже говорилось, четко констатировалось, что «в Абхазии, Южной Осетии... умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция»³. Позднее, на фоне продолжавшихся регулярных (практически каждое десятилетие с 1931 г.) абхазских протестов факт национальной дискриминации признавал в 1978 г и Э.А. Шеварднадзе, будучи первым секретарем ЦК КП Грузии: «Прямо надо сказать, что в прошлом, в известном вам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует характеризовать как шовинистическую... такие акции, как закрытие школ на родном языке, притеснение национальных институтов... так просто не преда-

¹ В. Пачулия. Как пытались создать большую грузинскую империю. // Газ. «Республика Абхазия», №№ 106-107, 1999 г.

² С.З. Лакоба. Очерки политической истории Абхазии. 1990. В сб. «Геноцид абхазов». Сухум. 2017. С. 57.

³ Т.А. Ачугба. История Абхазии в датах. Сухум. 2016. С. 181-182.

ются забвению»¹. Тем не менее и после такого признания (как оказалось в дальнейшем, по сути своей формального) неопровержимых фактов грузинского шовинизма в этом же 1978 г. в центральной грузинской прессе вновь сообщалось, что на основании Постановления Правительства ГССР «Основные положения схемы районной планировки Абхазской АССР» в 1980 г. в различные районы Абхазии должны были переселить еще 60 тыс. человек, к 1990 г. – 160 тыс., а к 2000 г. – 250 тыс. грузин»². В общей сложности в дополнение к уже имевшемуся, искусственно созданному, этнодемографическому дисбалансу в пользу грузинского этноса в Абхазию планировалось переселить еще 470 тыс. грузин, что вполне вписывалось в общую дискриминационно-ассимиляторскую государственную линию по отношению к коренному государственнообразующему абхазскому народу.

В сталинский и постсталинский периоды, даже несмотря на разоблачение культа личности Сталина и реабилитацию депортированных народов, политика Грузии в отношении абхазов продолжала носить крайне дискриминационный ассимиляторский характер, который еще до распада СССР национальная элита в известных «Абхазских письмах» протеста в союзный центр характеризовала как шовинистическую, а позднее и как культурный геноцид. Важнейшую роль стала играть собственно идеологическая и информационная война против абхазов, когда стали появляться многочисленные грузинские концепции о пришлости/неавтохтонности абхазов на своей исторической территории, осуществлялись прямое давление на абхазских ученых и историков с целью запретить объективные исследования и выводы, и откровенная политика национальной ассимиляции через массовое переселение грузин.

Параллельно шла идеологическая пропаганда среди грузинских переселенцев в контексте неавтохтонности абхазов и исключительности грузинской нации. Все это в результате привело

¹ Г.П. Лежава. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX–70-е гг. XX в.). Сухуми. «Алашара». 1989. С.24.

² Т. А. Ачугба. История Абхазии в датах. Справочник. Сухум. 2011. С. 186.

к высокому уровню межэтнической конфронтации, который, как правило, не затрагивал в мирной стадии собственно социально-бытовые коммуникации, однако подспудно формировал серьезный конфликтогенный потенциал и этнический стереотип «образа врага»¹ в национальном сознании абхазов и грузин, открыто проявившийся еще до выхода Грузии из СССР. В этот период в грузинской интеллектуальной среде вполне нормально воспринимались и публиковались в официальной прессе, к примеру, в Уставе Демографического Фонда Грузии следующие «научные» сентенции: «Для сбалансированного размножения отдельных наций, проживающих в Грузии, необходимо придерживаться предельного уровня их простого воспроизводства (предельный уровень – двое детей). Желаящим расширенного воспроизводства предоставить право выехать на постоянное место жительства за пределы республики»². Этот подход, опубликованный в государственном издании «Коммунисти» также полностью подпадает под признаки геноцида в Конвенции ООН о геноциде (1948 г.) – «меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы (статья II, пункт d)».

Крайне агрессивная шовинистическая риторика и политика Грузии привели к таким вопиющим преступлениям чиновников, как, к примеру, «умерщвление новорожденных абхазов мужского пола в Гудаутском районе главврачом грузинской национальности Схулухия, который в 50-е гг. был осужден за это престу-

¹ Стереотип этнический (в межнациональном конфликте) – разновидность социальных стереотипов, которая оказывает значительное влияние, как на возникновение межнациональных конфликтов, так и на их протекание. Стереотип этнический занимает центральное место в образе оппонента, а в ходе эскалации конфликта – и в образе «врага». Стереотип этнический является индикатором состояния напряженности межнациональных отношений и их регулятором. (Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога, Москва: Питер. 2009 г. С.152. / <https://unotices.com/book.php?id=142732&page=152>).

² Чкванав З. Путь найден. // Газ. «Коммунисти». 21.11.1988 г. на грузинском языке. Цит. по Ачугба Т.А. «Этническая история абхазов 19-20 вв.». Сухум. АБИГИ. 2010. С. 268.

пление»¹. В 1989 г. в Открытом письме Общества святого Ильи Чавчавадзе, национально-демократической партии и грузинской Хельсинской группы к грузинам Северо-Западной Грузии (Абхазской АССР), одним из руководителей которого был будущий первый президент постсоветской Грузии З. Гамсахурдия, открыто высказывались угрозы: «если хотят стать абхазами, то пусть называют себя грузинами и разговаривают на грузинском языке. В связи с этим надо отторгнуть от нынешней Абхазии Гальский, Гульрипшский, Гагрский, Сухумский и часть Очамчирского района, г. Сухуми, а в Гудаутском и Очамчирском районах создать округа для апсуйцев, своего рода резервации»².

Постановления Парламента РА от 1992 и 1997 гг. квалифицировали действия военно-политических властей Грузии в период грузино-абхазского межгосударственного конфликта 1992–1993 гг. как вооруженную агрессию, этническую чистку и геноцид, совершаемые с намерением полного уничтожения абхазов как самостоятельного этноса³. В период войны 1992–1993 гг. степень вовлеченности местного грузинского населения в военные действия грузинской армии была весьма высокой, что хорошо показывают полученные после победы абхазских вооруженных сил грузинские военные архивы – практически во всех оккупированных районах создавались батальоны из местных грузин. Более того, оставшиеся в период оккупации абхазы подвергались пыткам, убийствам, сожжениям, причем часто по подсказке или требованию своих соседей-грузин. Как отмечается в официальном расследовании Генеральной прокуратуры РА по фактам массовых

¹ Т. П. Шакрыл. Проблема четкой определенности языка общения официальной и неофициальной дипломатии в процессе урегулирования грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта, №5. 2001. С. 110.

² А.М. Джергения. Личный представитель Первого Президента Республики Абхазия. Сухум. 2020. С. 28.

³ Постановление Президиума Верховного Совета РА «О вооруженной агрессии войск госсвета Грузии против Абхазии» (15.09.1992 г.); Постановление Президиума Верховного Совета РА «О геноциде абхазского народа» (15.09.1992 г.).

убийств, геноцида и других тяжких преступлений в период оккупации Абхазии Грузией в 1992-1993 гг. серьезно пострадало не только абхазское, но и все негрузинское население Абхазии, а этническая чистка привела к изгнанию из оккупированных грузинами территорий не только абхазов, но и греков, армян, русских, евреев и др. Так, 15 августа 1993 г. из г. Сухум было депортировано 1200 греков, причем, как правило, от вынужденно уезжавших людей требовали выписку с места жительства и письменное обязательство о том, что они больше не вернутся в Абхазию¹. При этом преступления против мирных граждан носили особо тяжкий и жестокий характер, применялось оружие массового поражения, запрещенное Женевскими Конвенциями ООН 1949 г. В Постановлении Парламента Абхазии отмечалось, что «в документах штаба 24-й бригады грузинских вооруженных сил, захваченных бойцами абхазской армии в качестве трофея, обнаружен план нанесения 26 декабря 1992 г. массированного ядерного удара по 34 целям, включая населенные пункты Восточной Абхазии»². Правительственные комиссии в 1995 г. определили собственно экономический ущерб, нанесенный Грузией, в 11,3 млрд. долларов США³.

Однако, блокируя доступ Абхазии к представлению своей позиции в ООН и других международных организациях, Грузия продолжает фальсифицировать историю грузино-абхазского конфликта и обвинять абхазскую сторону в этнических чистках, геноциде и нарушениях прав человека. Как отмечалось в докладе Миссии ООН по определению фактов (ноябрь 1993 г.), большая часть грузинского населения покинула Абхазию до прихода абхазских войск, что исключает грузинские обвинения Абхазии

¹ Абхазия: геноцид абхазского народа 1992-1993 гг. Документы и материалы. (Сост. и ответ. ред. Ачугба Т.А. Акуа-Сухум. 2019 г. 748 с.

² Постановление Парламента РА «Об осуждении геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных военно-политическими властями Грузии против населения Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. (15.10.1997 г.). // Газ. «Республика Абхазия». 5-6 ноября 1997 г.

³ Фейзба Я., Шамба О. Национальная экономика Абхазии. Сухум. Изд-во Алашара. 2002. С.53.

в этнических чистках грузинского населения¹. Грузинская военно-политическая элита не скрывала своих НАМЕРЕНИЙ ГЕНОЦИДА: к примеру, командующий грузинской армией полковник Каркарашвили в самом начале войны заявил о намерении уничтожить все 97 тыс. абхазов, после чего глава Грузии Э. Шеварднадзе назвал его «грузинским рыцарем», присвоил ему звание генерала и должность министра обороны. Государственный министр Грузии по Абхазии Г. Хайндрава также публично подтвердил, что абхазов «только 80 000... и мы можем легко и полностью уничтожить генетический фонд этого народа, убив 15000 их молодых людей. И мы вполне способны осуществить это»². Тот факт, что вне военной необходимости 22 октября 1992 г. грузинскими гвардейцами публично в полдень были сожжены Государственный Архив Абхазии и единственный в мире Центр Абхазоведения – Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. Гулиа, лишний раз подчеркивает НАМЕРЕНИЕ и цель уничтожения конкретной национальной группы с ее идентичностью и исторической памятью.

Именно Россия впервые на международном уровне обратила внимание на факт геноцида абхазского и югоосетинского народов, мотивируя свое решение о проведении Операции по принуждению к миру Грузии и последующее признание независимости РА и РЮО в 2008 г. необходимостью их защиты от геноцида³. В своем публичном выступлении в 2019 г. Президент России В.В. Путин вновь напомнил Грузии основные вехи истории Абхазии и Южной Осетии и квалифицировал политику Грузии как геноцид: «Абхазия развивалась таким образом: когда разваливалась

¹ UN Report of the Secretary-General's fact-finding mission to investigate human rights violations in Abkhazia, Republic of Georgia (Доклад Миссии Генерального Секретаря ООН по установлению фактов для расследования нарушений прав человека в Абхазии, Республика Грузия). 24.11.1993. S/26795*. С.8, п. 35. <https://undocs.org/S/26795>.

² Г. Амкуаб. Абхазия: хроника необъявленной войны. Москва. 1993. Часть I.

³ Заявление Президента России о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. 26.08.2008. // https://www.1tv.ru/news/2008-08-26/188276-zayavlenie_prezidenta_rossii_o_priznanii_nezavisimosti_yuzhnoy_osetii_i_abhazii

Российская империя после Первой мировой войны, то Грузия предприняла попытки поглощения Абхазии, образовалось независимое грузинское государство, и при помощи германских войск в 1918 году Грузия Абхазию оккупировала. Вели себя оккупанты очень жёстко... По сути говоря, это именно то, что сегодня называется геноцидом... Наши, кстати говоря, правозащитники никогда не обращают на это внимания. Это даже странно. Но, по указанию Сталина НКВД, во главе с Берией предпринял очень жёсткие меры в отношении абхазов, даже не хочу сейчас воспроизводить, с целью поглощения Грузией этой территории и абхазского народа»¹.

Однако международное сообщество по отношению к абхазскому народу вопреки общепризнанным нормам в вопросе предотвращения и наказания за преступление геноцида поддерживает международного преступника – Грузию, продолжающую политику системного геноцида в отношении малого автохтонного абхазского народа, что чревато полным его исчезновением как этноса. Более того, истощенный системным геноцидом абхазский народ, как и все население Абхазии, подвергается жестким международным санкциям, в частности, таким, как принятые решения США о санкциях в отношении всех стран, сотрудничающих или оказывающих реабилитационную поддержку Абхазии. Эти меры тотального международного давления и изоляции абхазского народа ограничивают возможности не только развития, но и его физического выживания, что отражается в критических демографических показателях и по своей сути также направлены на депопуляцию автохтонного государствообразующего абхазского народа. Указанные международные политико-экономические санкционные меры фактически предполагают «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее», а также «меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в

¹ Путин В.В. Встреча с российскими журналистами. 09.07.2019. // <http://kremlin.ru/events/president/news/60962?fbclid=IwAR2YD9wbr9qiZkdpXQLBmDLmPFLa4TEqQ6WEAyWl6--QHsd3FhmvNcbx858>

среде такой группы», что является квалифицирующими признаками Геноцида как международного преступления (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948 г., статья II, пункты с, d).

Таким образом, современная абхазская международно-правовая доктрина независимости опирается как на Постановления Парламента РА, обозначившие периоды с 1918–1921 гг., годы абхазской автономии в составе Грузии, период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. как геноцид, так и на международное право, которое позволяет квалифицировать в качестве геноцида и послевоенный период грузинского государственного терроризма (1994-2008 гг.), вооруженные агрессии 1998, 2001, военная оккупация Кодорского ущелья в 2006–2008 гг., а также и весь период экономических санкций со стороны Грузии, продолжающихся по сей день. Эта, как минимум, вековая преемственность государственной политики Грузии в отношении Абхазии позволяет квалифицировать ее как целенаправленный системный геноцид мирного и военного периодов с 1918 г. по сегодняшний день. Показательно, что в 2010 г. Шеварднадзе, будучи ответственным за все военно-политические действия как глава государства, признал фактически ввод войск в Абхазию в 1992 г. преступлением: «Главной нашей ошибкой и преступлением было то, что тогдашний министр обороны Китовани не должен был входить в Сухуми»¹. При этом Шеварднадзе не стал отрицать, что именно он дал согласие на ввод войск и вооруженную агрессию против мирных граждан Абхазии, тем самым, по сути, признав и международно-правовую ответственность Грузии за это международное преступление. Показательны в этом контексте и некоторые международные оценки, в частности, экс-посла США в Грузии об исторической вине Грузии перед абхазами: «У абхазов и осетин была причина, чувствовать себя в Грузии меньшинством. В процессе, когда Грузия пытается сделать себя привлекательной для

¹ Интервью Э. Шеварднадзе в фильме Купарадзе М. «Отсутствие воли: путешествие по конфликтным зонам Грузии». 2010. // https://www.youtube.com/watch?time_continue=372&v=DFgWczUjbrE&feature=emb_title

этих регионов экономически и политически, ей, наверное, придется переоценить, признать и извиниться за прошлые ошибки»¹.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Абхазия восстановила суверенитет и юрисдикцию над всей своей исторической территорией в полном соответствии с нормами международного права, а международно-правовая доктрина независимости Абхазии основывается на общепризнанных нормах международного права, в частности, таких, как право народов на самоопределение (Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций), право на самооборону (Устав ООН, ст.51), право на принуждение к миру агрессора (Глава VII Устава ООН, ст. 42), право на развитие (Декларация ООН «О праве на развитие», 1986), право на самоопределение коренных народов (Декларация ООН о правах коренных народов, 2007), право на антиколониальную борьбу за независимость (Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, 1960), право народов и государств на защиту со стороны международного сообщества от геноцида (Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948) и др. Как отмечается в международных документах, в частности, в Резолюции ООН (1952 г., 637/VII), «право народов и наций на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека» – нарушение этого фундаментального права со стороны Грузии в отношении абхазского народа означало и нарушение всех основных прав человека, включая тяжкие международные преступления.

Поскольку во всех Конституциях советского и постсоветского периодов Абхазия выступала как государство (1925, 1927, 1935, 1937, 1978, 1994), то она должна была действовать в рамках так называемой Концепции ООН по защите, т.е. реализовать свою собственную «ответственность государства по защите населе-

¹ Выступление посла США в Грузии Ричарда Норланда перед студентами ТГУ. // <http://geurasia.org/rus/1482/ashsh-elchis-muqara.html>.

ния», о которой говорится в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита ООН 2005 г.: обязанность защищать «свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», а в тех случаях, когда государство «явно оказывается не в состоянии» защитить свое население от указанных четырех преступлений и нарушений, международное сообщество готово предпринять коллективные действия «своевременным и решительным образом», через Совет Безопасности и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Эта обязанность абхазского государства по защите своего населения от военной агрессии и геноцида была реализована в ходе победной оборонительной Отечественной войны Абхазии против Грузии в 1992–1993 гг. Участие абхазских вооруженных сил в Операции по принуждению к миру Грузии со стороны России в ответ на очередную военную агрессию против Южной Осетии в 2008 г. также было мотивировано «обязанностью по защите населения от геноцида и военных преступлений» со стороны России и Абхазии, поскольку большинство населения Южной Осетии и Абхазии имели помимо национального второе российское гражданство.

Таким образом, международно-правовая доктрина независимости Абхазии содержит в себе четыре ключевых тезиса:

1. Континуитет Абхазии;
2. Исторический титул автохтонного древнего абхазского народа на владение своей исконной территорией;
3. Международное признание того факта, что именно вековой целенаправленный и все еще продолжающийся системный Геноцид государствообразующего автохтонного абхазского народа со стороны Грузии является главной причиной и политико-правовой сутью грузино-абхазского конфликта как в мирной, так и в его военной стадии - с момента военной оккупации Абхазии Грузинской Демократической Республикой (1918-1921 гг.), правопреемницей которой является современная Грузия, и по настоящее время.
4. Стабильность и мирное развитие всего Черноморского региона в значительной степени предопределяется признанием вы-

шеприведенных ключевых тезисов международно-правовой доктрины независимости Абхазии как со стороны международного сообщества, так и со стороны Грузии, все еще не отказавшейся от военного реванша и тем самым представляющей угрозу региональной стабильности.

***Дурипшский Сход как компонент
международно-правовой доктрины независимости Абхазии***

Дурипшский сход как протестное народное выступление проходил с 18 по 26 февраля 1931 г. в Гудаутском районе (18-22 февраля в селе Дурипш, 23-25 февраля – в селе Ачандара, 26 февраля – снова в селе Дурипш) и соответствовал традиционной культуре абхазов в проведении массовых собраний с целью всенародного обсуждения критически важных либо неприемлемых вопросов современного положения в стране. Как отмечает известный абхазский историк, автор историографического и археографического исследования А.Ф. Авидзба, «сход объявил себя распущенным 26 февраля в Дурипше, где были избраны его представители для совещания с Председателем ЦИК Н. Лакоба и всем руководством Абхазии, которое состоялось уже 27-28 февраля в с. Лыхны... После гибели Н.Лакоба, в период последовавшего «Большого террора», большинство организаторов и участников Дурипшского схода было репрессировано, при этом для многих из них основным пунктом обвинения стало их участие в «Гудаутских событиях 1931 года»¹. Несмотря на значительный резонанс и трагические последствия, тема Дурипшского схода, как справедливо отмечает автор, не только не исследовалась абхазскими учеными, но и в целом была выведена из публичной повестки Абхазии вплоть до 80-90 гг. XX века. В различных версиях абхазских исследователей о причинах Дурипшского схода, в основном, доминировали две позиции:

¹ А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С. 5-6.

– социально-экономические причины, т.е. «самочинный анти-колхозный сход, созданный представителями деревенской верхушки» в связи с недовольством колхозным строительством на селе¹;

– политические причины, т.е. народный протест против понижения статуса Абхазии с договорной республики до автономии в составе Грузии².

Впервые на политические причины Дурипшского схода указал известный политик и историк С.З. Лакоба в своей работе еще советского периода «Очерки политической истории Абхазии» (1990 г.), где отмечалось: «Одной из причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению»³, указывалось и на тот факт, что «активное участие в этом протесте принимала мать Н. Лакоба», «все было готово для кровопролития» со стороны привезенных Л. Берия войсковых частей, но «в последний момент ситуацию, благодаря Н. Лакоба, удалось урегулировать путем переговоров»⁴. Эта точка зрения стала доминирующей не только в абхазском научном сообществе, но и среди абхазской политической элиты, что отразилось и в позиции законодательного органа страны – Парламента РА.

В Постановлении Парламента РА «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов Абхазии властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (15.10.1997) отмечается: «*Менялись власти, обще-*

¹ Ш.Д. Инал-ипа. Дурипш. Сухуми. 1981. С. 337. Цит. по А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С. 13.

² Т.А. Ачугба. История Абхазии в датах. Справочник. Издание второе, дополненное. Сухум. 2016. С.151.

³ С.З. Лакоба. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми. 1990. С.90-91.

⁴ О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба. История Абхазии. Сухум. 2007. С. 322-323.

ственно-экономические формации, поколения грузинских политиков, однако намерения последних по поглощению Абхазии не утихали, а наоборот, набирали новые силы. Для полного поглощения Абхазии Грузией наметились два пути: первый – мирный и второй – военный, порожденный агрессивным национализмом, т.е. оккупация страны, истребление коренного народа». В нем были четко отмечены политические причины Дурипшского схода: «...Сталин вынудил Абхазию заключить с Грузией «особый союзный договор», а десять лет спустя, 19 февраля 1931 г., ССР Абхазия была преобразована в автономную республику и включена в состав Грузинской ССР. Низведение государственного статуса Абхазии до автономии привело к многодневному общенациональному сходу абхазского народа (18-26 февраля 1931 г.)... «Признать преднамеренным, противоправным политическим актом, направленным против абхазского народа и его государственности, включение ССР Абхазии в состав ССР Грузии на правах автономии... Признать проявлением национально-освободительной борьбы абхазского народа против колониального режима Советской Грузии массовые народные выступления в Абхазии в 1931, 1956, 1964, 1967, 1978, 1989 годах»¹.

В Постановлении Парламента РА от 2006 г. вновь отмечался факт того, что «по указанию Сталина в феврале 1931 года, вопреки воле абхазского народа, Договорная ССР Абхазия была преобразована в автономную республику и введена в состав Грузинской ССР. Попраение суверенных прав Абхазии, низведение ее статуса до уровня автономии в составе Грузии привело тогда же к народному возмущению, общенациональному сходу, выразившему резкий протест против такого решения»².

¹ Постановление Парламента РА «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов Абхазии властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодоления их последствий». Сухум. 15.10. 1997 г. №364-с-ХІІІ. // Газ. «Республика Абхазия», 29-30 октября 1997 г.

² Постановление Народного Собрания Республики Абхазия «Об обращении Народного Собрания-Парламента Республики Абхазия к Президенту Российской Федерации о признании независимости Республики Абхазия и установлении между Российской Федерацией и Республикой Абхазия ассоци-

В Обращении Всемирного Конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа также подчеркивалось: «... в 1921 году, после изгнания грузинских оккупантов, была провозглашена независимая Социалистическая Советская Республика Абхазия. Но уже через 10 лет по воле Сталина и Берия Абхазия была насильственно включена в состав Грузинской ССР, что вызвало первое за советское время массовое политическое выступление абхазов. В дальнейшем коммунистическое руководство Грузии осуществило в отношении абхазского народа геноцид...»¹.

В Обращении Парламента Республики Абхазии к Генеральному секретарю ООН, главам государств и парламентов СНГ и стран мира о признании государственной независимости республики от 7.03.2008 г. вновь отмечается: «Говоря словами известного правозащитника А. Сахарова, Абхазия, вопреки воле ее народа, в 1931 году была введена в искусственно созданную «мини-империю» – Грузинскую ССР. Попраание суверенных прав Абхазии, низведение ее статуса до уровня автономии в составе ССР Грузия вызвало массовое народное сопротивление и привело к общенациональному сходу. Сопротивление абхазского народа, которое начало принимать характер вооруженной борьбы, было подавлено, а руководители репрессированы»².

Таким образом, политическое руководство, общественность и большинство экспертов постсоветской Абхазии оценивали Дурипшский сход 1931 г. как политический протест против аннексии, т.е. насильственного присоединения территории одного государства к другому с изменением его политического статуса.

ированных отношений». Сухум. 18.10.2006 г. № 1485-с-XIV. // Газ. «Республика Абхазия» 21-22 октября 2006 г.

¹ В Всемирный Конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа. Обращение к народам, парламентам и правительствам стран мира от 15.12.2006 г. Сухум. // Газ. «Республика Абхазия». 20-21 декабря 2006 г.

² Обращение Парламента Республики Абхазия к Генеральному секретарю ООН, главам государств и парламентов СНГ и стран мира о признании государственной независимости республики. 07.03.2008. / <http://www.regnum.ru/news/968711.html>.

Современное международное право следующим образом определяет термин «аннексия» (от лат. *annexio* – присоединение) как насильственное и противоправное присоединение одним государством территории или части территории другого государства... Представляет собой грубое нарушение основных норм международного права. Незаконность аннексии следует из принципиальных положений Устава ООН, согласно которому запрещается применение силы или угрозы силой «против территориальной неприкосновенности или политической независимости. Изменения границы считаются законными, если они осуществляются на основе равноправных и добровольных договоров между политически суверенными странами»¹. Более того, аннексия как вид агрессии, т.е. тяжкого международного преступления, влечет за собой международно-правовую ответственность. Аннексия отличается от временной оккупации тем, что при ней происходит не только непосредственное включение территории другого государства в состав государства-агрессора, но и юридически оформляется изменение суверенитета над насильственно присоединенными территориями.

Здесь уместно напомнить, как определял В.И. Ленин, непререкаемый авторитет для советского коммуниста, термин аннексия в Декрете о мире - первом декрете и первом дипломатическом документе Советского правительства, принятым единогласно II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г., а именно как «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольного согласия и желания этой народности»². Это во многом объясняет содержание архивов того времени по вопросу Дурипшского схода – крайне важно было не оставлять в них даже малейшего намека на то, что абхазский народ был против этого решения и даже организовал массовое протестное выступление. По мнению А.Ф. Авидзба, эта тактика «была

¹ Политология: словарь справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. М.: Гардарики. 2001. С.15.

² В.И. Ленин. ПСС. т.35, с.14.

обращена к будущим поколениям, которые, по всей видимости, надо было убедить в плавном, не насильственном, а главное – в добровольном характере перехода Абхазии – от «договорной к автономной» республике»¹.

Еще более жесткую характеристику большевистским практикам фальсификации и уничтожения документов сталинско-бериевского периода дает известный кавказовед, государственный и общественный деятель РФ А.С. Орлов-Кретчмер, автор объемного исследования с представленным в его книге большим количеством фотокопий оригиналов секретных архивов 20-30-х годов: *«Будучи профессионалом, Лаврентий Берия хорошо понимал роль свидетелей своих злодеяний: люди исчезали сотнями, документы со свидетельствами преступлений прятались в стальные сейфы. Тысячи страниц показаний, актов, протоколов, воспоминаний и признаний были предусмотрительно уничтожены... Это и дает сегодня право некоторым исследователям цинично заявлять, что разговоры об особой жестокости скромного ленинца Берия ничем не подтверждены... Пример судьбы легендарного архива Нестора Лакоба и стремление чекистов найти его и уничтожить. После развала СССР... радикальные националисты на первых порах принялись сражаться с тем, что напоминало им советское прошлое, в частности, с архивами»*².

На проблему объективной интерпретации архивных данных советского периода обращают внимание многие исследователи. Так, А.Ф. Авидзба на основе сравнительного анализа различных архивных баз данных, подвергает сомнению объективность интерпретации архивных материалов в сборнике «Дурипшский сход. Архивные документы», изданном в Тбилиси в 2019 г. В частности, отмечается, что в предисловии к сборнику грузинский ученый Анчабадзе Г.З. характеризует сход как сугубо антиколхоз-

¹ А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С.65.

² А.С. Орлов-Кретчмер. Вожди и жертвы ВКП (б). К истории репрессий. 1920-1930 гг. на Кавказе. М.: Вече. 2023. С. 288,289.

ный, что соответствует установкам советской грузинской историографии по этому вопросу. Абхазский автор послесловия к этому сборнику Тания А.Г. также приходит к выводу, что Дурипшский сход был «наиболее ярким и многолюдным в Абхазии «антиколхозным выступлением». Таким образом, как заключает Авидзба А.Ф., *«Дурипшский сход издателями этого сборника рассматривается как сугубо антиколхозное выступление. При этом не допускаемая ни намека на другие возможные причины, и не учитывая даже само наличие альтернативного мнения у целого ряда абхазских, и не только абхазских, историков. При этом, рассматриваемый сборник, в особенности с учетом сегодняшних реалий – в частности, целенаправленного уничтожения Государственного архива и АБНИИ, отсутствия у абхазских исследователей доступа к грузинским архивам, - представляет большую научную ценность»*¹.

Публикации архивов всегда сопровождаются особым вниманием как абхазского, так и грузинского политикума и экспертного сообщества. Неординарная ситуация возникла после выхода исследования «Этнос и террор» немецких ученых (М.Юнге, Д.Мюллер, И.Джуха, В.Фойерштайн), работавших с грузинскими архивами в Тбилиси и сделавших определенные выводы, вызвавшие в буквальном смысле общественный скандал. Возмущение было связано со многими выводами, не совпадавшими с общей грузинской позицией, в частности, с тем, что на основе анализа статистики 1937-1938 гг. в Грузии была подтверждена этническая составляющая репрессий, прежде всего, в отношении абхазов: *«...карательная статистика в отношении абхазов является наглядным примером реализации путем насилия второго и третьего критериев (помимо общего языка – Л.Т.) сталинского определения нации, а именно достижения «общности территории» и установления «внутренней экономической связи», а «процесс формирования нации сталинского образца в Грузии стал ядром массовых*

¹ А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С. 23-24.

*репрессий»*¹. В отношении материалов по Дурипшскому сходу от внимания немецких авторов не ускользнул и тот факт, что «в подходе к этому «восстанию» грузинские власти проявили острую заинтересованность в том, чтобы «затушевать национальные причины восстания, т.е. абхазо-грузинские противоречия, выдвинув на первое место социально-экономические причины, представив события в Гудауте исключительно как антиколхозные»².

Действительно, при чтении грузинских архивов по Дурипшскому сходу возникает устойчивое ощущение, что они составлялись по некоей общей директиве сверху - как выставлять и даже править акценты в подаче цитат участников схода, информаторов, агентов, уполномоченных сотрудников из Грузии и на местах, итоговых докладов. Основной тенденцией проходят темы контрреволюционного, самочинного, антисоветского, антиколхозного, кулацкого схода, недостатки в работе Н. Лакоба, «неправильное» (т.е. слишком мягкое и даже соглашательское) его отношение к участникам «кулацкого» схода. Особенно интересен в этом смысле доклад Берия Л.П., который уже сыграл свою негативную роль в комиссиях ЦК КП Грузии и ВКП (б) в связи с жалобами на Н.Лакоба еще в 1929 г. По свидетельству очевидца событий М.Хашба «материалы о Дурипшском сходе по приказу Берия были изъяты и перевезены в Тбилиси, где он их оформил по своему усмотрению и использовал их перед Сталиным – очернил Лакоба, сместил Мамулия и сам сел на кресло первого секретаря ЦК КП Грузии»³.

В докладе Берия «О положении в Гудаутском районе ССР Абхазии в связи с событиями, имевшими там место за период с 18-го по 27-е февраля 1931 г. (от 5 марта 1931 г.), были указаны многие недостатки колхозного и партийного строительства в районе, но и отмечено, что *«инцидент был бы ликвидирован значительно раньше»*

¹ С.З. Лакоба. Об исследовании немецких ученых и некоторых аспектах политической истории Абхазии 20-30 –х гг. XIX в. // Из века в век. Сухум. 2022. С. 279, 283-284.

² Там же. С.293.

³ А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С.87.

ше (в самом начале), если бы выступление тов. Лакоба, которого сход ждал и добивался, осуществилось бы своевременно»¹. Кроме того, была подчеркнута и собственная роль Берия в усмирении схода: «Событие, имевшее место в Гудаутском районе, является отражением того положения, которое имеется и в ряде других районов Абхазии и если-б не своевременное принятие необходимых мер (демонстрация войсковых частей и проч.), мы, несомненно, имели бы расширение базы выступления далеко за пределами Гудаутского района»².

В докладной записке присланного из центра ответственного инструктора ЦК ВКП(б) тов. Г. Козлова «О Гудаутском кулацком контрреволюционном выступлении и о руководстве Абхазской парторганизации» приводится следующая оценка схода: «По своему характеру это движение является контрреволюционным... было организовано в форме самочинного, многолюдного схода в с. Дурипши по всем правилам вооруженного восстания, с образованием боевых дружин... Если крестьяне других национальностей за эти годы были разоружены, то абхазские крестьяне считались «защитниками» Советской власти и их не трогали»³. По поводу Н.Лакоба, которого предлагалось отозвать из Абхазии, были сделаны крайне негативные оценки: «Вот некоторые выдержки из его оппортунистической речи. «За самочинный, незаконный сход мы не будем карать никого, так как здесь собралось крестьянство, а сама власть является рабоче-крестьянской», «наиболее характерным во всех этих событиях для парторганизации является то, что масса Советскую власть и парторганизацию видит в одном лице – Лакобы. РИК, советы и парторганизация – это нечто вроде приказчика Лакобы»⁴.

Записка Козлова была написана в октябре 1931 г., значительно позже Доклада Берия, который к тому времени уже получил по-

¹ Дурипшский сход. Архивные документы. Совет Европы.2019. С.40.

² Там же. С.46.

³ А.С. Орлов-Кретчмер. Вожди и жертвы ВКП(б). К истории репрессий. 1920-1930 гг. на Кавказе. М.: Вече. 2023. С.181.

⁴ Там же. С. 184.

вышение по службе, и, вероятно, уже ставил целью сблизиться со Сталиным, причем, с помощью Нестора Лакоба, о чем свидетельствует записка Берия к Лакоба: *«Очень хотелось бы увидеться с т. Коба перед его отъездом. При случае было бы хорошо, если бы ты напомнил ему об этом»*¹.

В целом, жесткие оценки Козлова свидетельствовали об определенном ухудшении отношения к Лакоба (бывшего долгие годы в числе советской ВИПэлиты, т.е. в ближнем круге Сталина) грузинской и центральной партийной власти, на которого уже давно собиралось так называемое досье, включая «Дело абхазских товарищей», по которому проходили многие из его близкого окружения (Василий Лакоба и др.) и он сам лично, хотя в 1929 г. по жалобам на Лакоба еще имело место определенное заступничество Сталина². В 1932 г. Бюро ЦК объявляет члену ВКП(б) Лакоба очередной выговор, а в апреле 1936 г. (за несколько месяцев до своего отравления Берия в декабре этого же года) Лакоба вынужден написать личное письмо Сталину с подробным изложением своего недовольства действиями Берия в Абхазии, в том числе его грубым вмешательством в кадровые вопросы в противовес мнению Лакоба³.

Эксперты отмечают в целом крайне негативную роль в судьбе Лакоба Лаврентия Берия, карьера которого взлетела после его активного участия в арестах участников Дурипшского схода, при соответствующей подаче информации самому Сталину. Так, известно, что сын Берия рассказывал, что Лаврентий Берия негативно отзывался Сталину о Лакоба, его матери и Дурипшском сходе: *«Берия внешне оставался в хороших отношениях с Нестором Лакоба..., а фактически очень плохо относился к Лакоба. Это я знаю потому, что еще при жизни Лакоба Берия в моем присутствии*

¹ А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С. 86.

² А.С. Орлов-Кретчмер. Вожди и жертвы ВКП (б). К истории репрессий. 1920-1930 гг. на Кавказе. М.: Вече. 2023. С. 178-179

³ Там же. С. 485.

в разговоре с И.В. Сталиным рассказывал ему о Несторе Лакоба в плохом освещении. Берия, например, говорил о каком-то восстании абхазцев и что впереди вооруженных абхазов шла мать Н. Лакоба, что в нее и, следовательно, в повстанцев отряды НКВД не стреляли, так как ее знали»¹. Мать Нестора Лакоба Шахусна, действительно, шла впереди всех участников, что наряду с усилиями по снижению накала, очевидно, предотвратило трагедию намечавшегося массового расстрела, к которому Берия, думается, был вполне готов при любой провокации, что было несложно организовать.

Особый интерес исследователей занимает вопрос о личном участии или заинтересованности Нестора Лакоба в проведении такого протестного схода – как последней возможности предотвратить включение Абхазии в состав Грузии на правах автономии. Как следует из донесений и протоколов собраний крестьян, участники Схода говорили о том, что «в 1918 г., когда мы с оружием в руках боролись против меньшевиков за советскую власть, нам давали много обещаний. Теперь же мы видим другое»², что они «имеют связь с правительством», а делегат, посланный на сход представителем от Лакоба «подбодрял крестьян» тем, что Лакоба «согласится с выставленными вопросами схода».³ Кроме того, после принятия 19 февраля в Тифлисе решения о преобразовании ССР Абхазия в автономную республику в составе ССР Грузии, в этот же день речь пошла уже и о создании народного вооруженного отряда «Кераз» и принятии присяги на верность общему делу схода. Несмотря на то, что собственно колхозные вопросы еще не были решены, но уже принятое решение по статусу в этот день, вероятно, и вызвало радикализацию протеста вплоть до вооруженного сопротивления, и этот факт говорит о крайнем возмущении участников схода именно решением о понижении статуса Абхазии до автономии в составе Грузии⁴.

¹ Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937-1938. Том II (рук. проекта С. Лакоба). Совет Европы. 2017. С. 201.

² Дурипшский сход. Архивные документы. Совет Европы. 2019. С.40.

³ Там же. С.110.

⁴ Там же. С. 39.

Более того, простые абхазы хорошо помнили карательные акции грузинских меньшевиков в период 1918-1921 гг. и понимали, как и Нестор Лакоба, какие могут быть последствия такого решения. Так, в 1919 г. генерал Добровольческой Армии Деникин следующим образом описывал грузинскую оккупацию 1918-1921 гг.: *«Этот крайне свободолюбивый, самолюбивый и воинственный народ никогда не простит оскорблений и притеснений, причиненных ему грузинами, и никогда не примирится с грузинским владычеством... Ненависть абхазцев к грузинам так сильна, что всякое совместное жительство этих двух народов невозможно, и все равно путем кровавой борьбы абхазцы добьются своей свободы, а потому всякое препятствие в удалении грузин из пределов Сухумского округа только ухудшит дело и вынудит к вмешательству посторонней вооруженной силы для восстановления порядка...»*¹.

В своей книге «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты) А. Авидзба показывает случай несоответствия в донесениях разных информаторов об одном и том же факте (что свидетельствует о «редакционной правке» исходных фактологических данных чекистами Берия), а именно о том, что осведомитель первоначально пишет о недовольстве со стороны Чичина Бебия - одного из организаторов схода, соратника Лакоба, члена ЦИК СССР и Абхазии, входившего в комиссию по изменению Конституции Абхазии в связи с решением о преобразовании в автономию на VI Съезде Советов Абхазии 11 февраля 1931 г.: «Сообщаю, что как только приехал со съезда жит. сел. Джирхва Бебия Чичин начал агитировать, что «мы, крестьяне, не можем в дальнейшем жить согласно постановления съезда», в итоговой оперативной сводке добавлено «уточнение» о недовольстве решениями съезда «в отношении крестьянства»².

¹ И. Р. Марыхуба Абхазия: прошлое и настоящее. Акуа-Сухум. 2007. С. 219-220.

² А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С.65.

Из архивов следует, что организаторы Дурипшского схода в своих внутренних разговорах акцентировали роль Нестора Лакоба в его проведении: *«Нам Нестор секретно сообщил, что если абхазцы выступят против колхозов и вообще проводимых мероприятий на селе Соввластью, то он скажет высшему правительству в СССР, что в Абхазии нельзя проводить то, что в России и если мы взбунтуемся, то в колхозы нас не загонят и в Абхазии колхозное строительство будет отменено»*¹. Известна и реакция на выступление Лакоба во время схода: *«Нестор выступил перед восставшими крестьянами попросил их во избежание кровопролития разойтись, некоторые из них с негодованием заявили ему публично: несколько дней назад ты говорил нам «поднимайтесь», а сейчас просишь «успокойтесь», мы не понимаем тебя»*². Обвинения Лакоба в организации Дурипшского схода, как и в отношении многих его соратников были важной частью обвинительного приговора в 1937 г., Берия в своей секретной записке даже в июле 1937 г. Сталину также озвучивал это обвинение как показатель контрреволюционной деятельности абхазского лидера³. При разветвленной агентурной сети, и Абхазское ГПУ, и грузинское ГПУ, тем более и лично сам Берия были в курсе того, как происходила подготовка к сходу и кто был идейным наставником протеста. С включением Абхазии в состав Грузии в 1931 г. и фактически полным подчинением диктату из Тбилиси Лакоба при всей его дипломатичности согласиться не мог.

На основе данных своих личных архивов *исследователь Орлов-Кретчмер* также определяет Дурипшский сход как сход политического протеста против автономизации Абхазии: *«...политически невнятный термин «договорная» заменяется на более корректный термин «автономная». И хотя в феврале 1931 г. в ре-*

¹ А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С.45.

² С. Лакоба Гримасы писателя в зеркале истории // Газ. «Республика Абхазия». 31 октября – 2 ноября 1996 г.

³ Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937-1938. Т. II. Совет Европы. 2017. С. 12.

спублике прошел сход недовольных этим абхазов (в селе Дурипи на протесты собралось по некоторым данным несколько тысяч взрослого населения автохтонного этноса; подобные общезначеские собрания типичны для абхазов, их народные сходы эпизодически демонстрируют архаичную, но наглядную высшую стадию недовольства), а на подавление по заданию председателя ЗакГПУ С. Реденса были брошены во главе с Л. Берия силы ЧК. Благодаря авторитету Н. Лакоба протесты удалось погасить»¹.

Учитывая тот факт, что о времени и месте проведения схода широко оповещались абхазские крестьяне, участники боев против грузинских меньшевиков в составе боевого отряда «Кераз», родственники и друзья, грузинские спецслужбы вряд ли могли не знать об этом по крайней мере со дня принятия 14 февраля решения о конкретной дате схода. Более вероятно, что недовольство абхазов политикой Грузии и на бытовом уровне, и тем более на уровне общественно-политической элиты не было секретом для ГПУ Грузии, в котором на тот момент трудился Берия. При разветвленной агентурной сети, и Абхазское ГПУ, и грузинское ГПУ, и тем более лично сам Берия были в курсе того, как происходила подготовка к сходу, и кто был идейным вдохновителем протеста.

В записке по прямому проводу в Москву, в ОГПУ тов. Ягоде говорится: *«По сообщению тов. Берия движение недовольства, охватившее абхазскую часть населения в районе – зарядилось еще в январе месяце, возникнув на основе следующих причин... 14.02. в селении Лыхны кулацко-антисоветский элемент, воспользовавшись стечением народа по случаю похорон, повел усиленную агитацию с целью созыва общерайонного схода для предъявления правительству ряда требований»².* Поэтому, более вероятно, на наш взгляд, версия, что сход не был предотвращен грузинскими чекистами по причине того, что изначально присутствовало намерение провести серьезную массовую карательную акцию против участников многочисленного схода. Вероятно, именно этот момент

¹ А.С. Орлов-Кретчмер. Вожди и жертвы ВКП(б). К истории репрессий. 1920-1930 гг. на Кавказе. М.: Вече. 2023. С.177.

² Дурипшский сход. Архивные документы. Совет Европы.2019. С. 84.

(подведение войсковых частей для разгона и убийств участников схода) при планировании схода Лакоба все-таки не предполагал, рассчитывая на личную близость к Сталину и возможность при личном общении убедить последнего отменить включение Абхазии в качестве автономии в состав Грузии, ссылаясь на массовое недовольство народа, а также на заслуги абхазов в борьбе за Советскую власть. В принципе эта логика выглядела бы вполне реалистичной, поскольку Лакоба все еще входил в ближний круг Сталина (в котором на тот момент еще не было его личного врага – Берия). Однако Нестор Лакоба, вероятно, не учел новую реальность: территориальные аппетиты новой советской грузинской элиты со старым шовинистическим настроением ничуть не отличались от таковых у Грузинской демократической республики 1918-1921 гг. В 1921 г. британский исследователь К. Беховер в книге «В деникинскую Россию» оценивал Грузию «как классический пример империалистической малой национальности и по отношению к захватам территорий вне своих пределов, и по отношению к бюрократической тирании внутри государства... шовинизм его превосходит всякие пределы»¹. Сталин и Берия были, как известно, этническими грузинами, и вся их деятельность даже на высших постах СССР всегда учитывала собственно грузинские национальные интересы. Кроме того, большую роль в вероятном развертывании опасного силового сценария против участников схода играла и личная карьерная заинтересованность Лаврентия Берия в том, чтобы ярко проявить себя перед Сталиным, даже ценой самых жестоких силовых акций против непокорных абхазов. Собственно, в последующие годы именно таким, самым жестоким образом, и были осуществлены массовые, этнически мотивированные, репрессии против абхазского народа и его национально-политической элиты.

Показательно, что в большинстве грузинских архивов по Дурипшскому сходу не упоминаются какие-то высказывания или недовольство участников схода конкретно Грузией, хотя к тому

¹ О. Бгажба, С. Лакоба. История Абхазии с древнейших времен до наших дней». Сухум. 2007. С.314.

времени с ее стороны было уже множество фактов подавления политической воли абхазов (финансовая блокада 1921 г. с целью оказания давления в связи с подписанием Союзного договора с Грузией; отвергнутая грузинскими властями Конституция ССР Абхазии 1925 г.; новая Конституция Абхазии 1927 г., по которой последняя по факту уже подчинялась законам Грузии; «Дело абхазских товарищей» 1929 г. с целью политического шантажа абхазской власти и др.), массовое переселение грузин, их внедрение в структуры управления, надзора, репрессивный аппарат. Очевидным было и стремление Берия создать негативное мнение об абхазском руководстве в центре и, особенно, у Сталина, все еще считавшимся другом Лакоба на тот момент.

И тем не менее, как отмечают эксперты, система тотальной слежки за людьми, различных ведомств друг за другом все-таки сохранила потомкам часть архивов, которые периодически появляются и дают возможность объективного анализа событий, роли личностей, эпохи в целом. Таким образом, полноценный объективный анализ секретных архивов, часто подправленных заинтересованной «редакторской рукой», требует их рассмотрения не изолированно, а в комплексе с общей историей соответствующего периода, с учетом внутренней политической логики, направленности и динамики политических процессов предшествующих лет.

В этом контексте интересны экспертные оценки как самой эпохи, так и личности Н. Лакоба, его взаимоотношений со Сталиным и Орджоникидзе, а также заслуг Н. Лакоба, Е. Эшба и других известных абхазов перед советской властью¹. Описывая ситуацию с признанием независимости ССР Абхазия со стороны Грузии и ВКП(б) в 1921 г., Орлов-Кретчмер пишет: *«Если бы не авторитет Н.Лакоба, мнения абхазов на сей счет просто бы ни-*

¹ А.С. Орлов-Кретчмер. Вожди и жертвы ВКП(б). К истории репрессий. 1920-1930 гг. на Кавказе. М.: Вече. 2023. С 578. Доклады делегации партработников Абхазии (Е.Эшба и Н.Лакоба) о поездке в Турцию на Совете Пропаганды и Действия Народов Востока.1921 г. РГАСПИ. (Речь идет о поручении Ленина Ефрему Эшба и Нестору Лакоба о проведении переговоров с Мустафой Кемалем о территориальных вопросах, поручение было выполнено весьма успешно, Батум отошел к РСФСР - Л.Т.).

кто и не спрашивал... А вот в Тифлисе твердо решили принять согласованное решение как временный вариант, не сомневаясь в том, что неравновесные стороны все равно вскоре придут к созданию собственной грузинской матрешки, и приступили к долговременной осаде ЦК ВКП(б)... В 1921 г. Республику Абхазию склонили заключить особый договор с Грузией о «военном, политическом и финансово-экономическом союзе»... Дальнейшее наступление на суверенитет грозило народным недовольством. Однако Тбилиси решил идти до победного конца... В Сухуме изменение политического статуса республики осознали и завоеванные позиции сдавать не собирались... Этому предшествовала тяжелая обработка лидеров Абхазии и поодиночке, и по партийной линии. Ситуация осложнялась тем, что партийные лидеры Грузии ни в обществе, ни в глазах Сталина авторитет заслужить так и не смогли..., а авторитет лидера Абхазии был непререкаем и Сталин уважал его и ценил. Да и с позицией Нестора Лакоба пытаться сделать что-либо силой уговоров было бессмысленно... Лакоба не воспринимал, что вступает в противоречие не с друзьями – Серго (Орджоникидзе) и Кобой (Сталиным), а с государственной идеологией большевиков. Друзья обсуждали проблему между собой, но общего понимания не получилось. А время поджимало! Начались народные недовольства»¹.

Давление на Абхазию начало осуществляться еще в период подготовки особого договора с Грузией. В сентябре 1921 г., когда Абхазия была еще в статусе независимой советской республики, в письме во ВЦИК и Наркомфин РСФСР Сталин совершенно явно искажал существовавший на тот момент независимый статус Абхазии: «Абхазия составляет автономную часть независимой Грузии, самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь, ввиду чего кредитов от РСФСР не может получать. Наркомнац И. Сталин». Второй документ датируется 13 сентября того же года, где также было жестко заявлено: «Выдача денег абхазцам без согласия Грузии недействительна. Кроме того, следует принять во внимание, что продали европейцам несколько

¹ А.С. Орлов-Кретчмер. Вожди и жертвы ВКП (б). К истории репрессий. 1920-930 гг. на Кавказе. М.: Вече. 2023. С.176-177.

миллионов пудов табака, получив за это всякое добро, в том числе автомобили, не представив отчета ни Грузии, ни РСФСР»¹. Отметим, что на тот момент не было еще ни особого Союзного Договора ССР Грузия и ССР Абхазия, ни Договора об образовании СССР (оба – в 1922 г.).

Идея объединения Абхазии и Грузии в едином союзе в условиях фактической финансовой блокады и давления на высшем партийном уровне со стороны РСФСР, которую лоббировал курировавший национальную политику в РСФСР этнический грузин Сталин, не разделялась абхазской политической элитой и тем более абхазским народом, совсем недавно с оружием в руках избавившимся от грузинской военной оккупации и массового террора населения. Попытка сохранить независимость через вариант непосредственного вхождения ССР Абхазия в Закавказскую Федерацию (Грузия, Армения, Азербайджан) в качестве четвертой республики, минуя Грузию, не удалась. Под давлением Сталина, грузинских большевиков, коих к тому времени уже появилось немало в самой Абхазии, был подписан Союзный договор между ССР Абхазия и ССР Грузия как между двумя объединившимися равноправными государствами, при этом Абхазия через Грузию входила в Закавказскую Федерацию. Во время ратификации Союзного договора на первом Съезде Советов Абхазии в феврале 1922 г. возникла полемика о его целесообразности для Абхазии. В частности, С.П. Басария, известный абхазский государственный деятель того периода, противник сближения с Грузией и Союзного договора, выступил столь ярко на съезде, что Н. Лакоба пришлось специально в заключительном слове остановиться на критике его позиций². В частности, Н. Лакоба в своей ответной речи утверждал: *«Независимость Абхазии Грузия не отнимает. Если Грузия будет отнимать, мы апеллируем к штабу революции РКП, ВЦИК,*

¹ Б. Е. Сагария. Правда об образовании ССР Абхазия и союзном договоре. 1991 г. // Газ. «Единение». / Сб.: Страницы грузино-абхазской информационной войны. Документы и материалы. Том II. (Сост. Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба. Сухум. АБИГИ. 2015. С.340-341.

² Ю.Д. Анчабадзе. Симон Петрович Басария: педагог, этнограф, краевед. // Апсуара. История и культура Абхазии. 2003. С.308.

тов. Ленину. Независимость трудящихся Абхазии никто не будет в состоянии отнимать, пока существует Советская власть»¹. В соответствии с Договором ряд полномочий Абхазии передавался в совместное ведение, иностранные же дела оставались целиком в ведении ССР Грузия, тем не менее в целом абхазский суверенитет и территориальная целостность сохранялись, в связи с чем в декабре 1922 г. представитель Абхазии тоже подписал Договор об образовании СССР.

Следующий момент, который свидетельствовал о намерении Абхазии укрепить свой суверенитет на фоне политических ползновений Грузии на него даже в рамках Договорной республики – это принятие Конституции 1925 г. и последующая реакция Грузии на ее содержание. По своей правовой сути Конституция Абхазии 1925 г. была Конституцией суверенного государства, в которой связь с Грузией отмечалась только в одной статье (ст.4) исключительно как объединение с ней с целью вхождения через нее в Закавказскую Федерацию, и это была единственная статья с упоминанием Грузии. Особенно четко суверенитет Абхазии подчеркивается в 5-й статье Конституции, где содержатся следующие положения:

- ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти;
- Суверенитет ССР Абхазия, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в Конституциях этих союзов;
- ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР;
- Территория Абхазии не может быть изменена без ее на то согласия.

Эксперты отмечают, что «по своему содержанию данная Конституция являлась конституцией суверенного государства, не связанного с Грузией никакими обязательствами и формально

¹ Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М.2003. С.280.

свободного в выборе своего будущего развития», вплоть до права выхода из СССР и ЗСФСР¹. Хотя Конституция 1925 г. была принята III Съездом Советов Абхазии как ее высшим органом власти, она была отклонена руководящим партийным органом Закавказской Федерации, в состав которой Абхазия входила через Грузию: было рекомендовано оформить в конституционном порядке взаимоотношения между ССР Абхазия и ССР Грузия и пересмотреть Конституцию Абхазии. Параллельно началась работа и над новой Конституцией Грузии. В конечном итоге тексты о взаимоотношениях Абхазии и Грузии в обеих новых Конституциях 1927 г. были практически идентичны и значительно урезали полномочия и суверенитет Абхазии. Так, тезис об «объединении» двух республик на основе «особого союзного договора», который содержался в предыдущих Конституциях ССР Грузия (1922) и ССР Абхазия (1925) был заменен на следующую формулировку: «ССР Абхазия в силу особого договора входит в ССР Грузия и через нее в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику», что сразу меняло общий правовой контекст с равноправных отношений на подчиненные отношения со стороны Абхазии. В тексте новой Конституции Абхазии 1927 г. отсутствовало указание на суверенный статус республики, а также о ее праве на свободный выход как из состава ЗСФСР и СССР. Более того, почти все хозяйственно-экономическая и законодательная сферы оказывались в прямом подчинении Грузии:

– Бюджет Абхазии включался в общегосударственный бюджет ССР Грузии (ст.25);

– уполномоченные народных комиссариатов финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции объявлялись непосредственно подчиненными народным комиссариатам ССР Грузия (ст.21);

– кодексы, декреты и постановления, принятые Всегрузинским Центральным Исполнительным Комитетом с распространением их действия на всю территорию ССР Грузия, имели обязательную силу на территории ССР Абхазии (ст. 22) и т.д.

¹ Т.А. Шанава. Государственное и конституционное развитие Абхазии в XX веке. // Конституции Абхазии. XX век.2015. С.12.

Таким образом, как отмечают эксперты, «в совокупности, проведенные в 1926–1927 гг. изменения, которые были призваны закрепить «конкретные формы договорных взаимоотношений» между двумя республиками, существенно урезали политический статус Абхазии, несмотря на то, что она формально оставалась союзной республикой (Социалистическая Советская Республика Абхазия). Вместе с тем, то, что в 1925 году съездом Советов Абхазии – официальным высшим органом власти в республике – рассматривалась и была одобрена Конституция, декларировавшая государственный суверенитет Абхазии (1925 г. – Л.Т.), имело особое значение для политической судьбы страны. Отвергнутой в 20-е гг. Конституции 1925 года суждено будет сыграть свою роль в политико-правовом противостоянии Абхазии с Грузией в начале 1990-х годов»¹, когда Абхазия в 1992 г. вернулась к ней как к Конституции суверенного государства на фоне дальнейшего обострения отношений с Грузией.

В условиях разворачивавшихся политических гонений по всей стране уже 17 апреля 1930 г. многолетняя политическая атака Тифлиса на суверенитет Абхазии привела к тому, что Сессия ЦИК постановила заменить название «договорная республика» на «автономную республику» с последующим согласованием с Конституцией Грузии. Через почти год VI Съезд Советов Абхазии под давлением Тифлиса 11 февраля 1931 г. принял решение о преобразовании договорной ССР Абхазия в автономную республику. Однако окончательное решение должно было быть принято 19 февраля 1931 г. на VI Всегрузинском Съезде Советов в Тифлисе. Как считают абхазские ученые, именно к этому событию было приурочено проведение Дурипшского схода как массовой народной акции политического протеста, подготовка к которому началась как минимум за полтора месяца до принятия основного решения по статусу Абхазии в Тифлисе². В январе 1935 г. положение об автономном статусе Абхазии было закреплено в Конституции

¹ Т.А. Шанава. Государственное и конституционное развитие Абхазии в XX веке. // Конституции Абхазии. XX век. 2015. С. 12-16.

² А.Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты). Сухум. Абхазское историческое общество. 2026. С. 65.

Автономной Социалистической Советской Республики Абхазия, а глава «О договорных взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузией», имевшаяся в Конституции 1927 г., была и вовсе исключена.

Приведенный выше историко-правовой экскурс, свидетельствующий о событиях, предшествовавших Дурипшскому общенациональному сходу, наглядно демонстрирует, что весь этот период абхазский народ и его политическая элита вели борьбу за сохранение своего суверенитета под натиском экспансионистской шовинистической машины Грузии и огромной советской страны, которая во многом определяла свою политику в отношении Абхазии, исходя из этнической принадлежности ее лидера Сталина и его ближайшего сподвижника Берия. Политическая элита Абхазии, как и в большинстве своем абхазский народ, ясно понимали, какие тяжелые последствия могут наступить в случае окончательного ее включения в состав Грузии в качестве автономии. Так, известный британский историк Дональд Рейфилд, весьма лояльный к Грузии, следующим образом описал отношение и политику Грузии к соседним народам перед грузино-абхазской войной 1992-1993 гг.: «Кроме антирусского гнева, появилась злобная враждебность к местным меньшинствам – абхамам, осетинам, армянам, азербайджанцам, дагестанцам. Речи Гамсахурдия, как и новые брошюры псевдоисториков и псевдоязыковедов, утверждавших, что единственными гражданами Грузии являются христиане-картвелы и что всех остальных надо считать более или менее желанными «гостями», придавали новой идеологии фашистский оттенок. Даже языковеды, до тех пор пользующиеся заслуженной международной репутацией, например, Тамаз Гамкрелидзе, оказались приверженцами нелепых теорий, по которым изначальный «абхаз» относится к исконно грузинским племенам, а сегодняшний абхаз, «апсуа», – это обманщик, только что переселившийся из-за Кавказского хребта»¹.

Абхазы имели реальный опыт совместного проживания с грузинским народом в едином государстве в советский период и

¹ Д. Рейфилд. Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет. М.: Колибри, Азбука-Аттикус. 2017. С. 481.

описанное выше британским автором мироощущение исключительности и шовинизма присутствовало в грузинской элите и в 1918-1921 гг., и в 20-е гг., и, тем более, уже позднее, в составе грузинской автономии, что наряду с совершенными международными преступлениями квалифицируется как вековой системный геноцид в отношении автохтонного государствообразующего абхазского народа. Значительная тенденциозность докладов и донесений в центр по поводу событий Дурипшского схода, очевидно, была призвана скрыть истинную причину протестов в адрес Грузии и перенаправить все ситуативные и правовые оценки в русло сугубо антисоветского контрреволюционного выступления, что предполагало крайне суровое наказание. Тем не менее, анализ документов, архивов, событий и их политической логики показывает, что главной движущей силой народного сопротивления абхазов в ходе Дурипшского схода 1931 г. было стремление сохранить свой суверенитет и не допустить понижения статуса своего государства до автономии в составе Грузии со вполне прогнозируемыми последствиями.

С точки зрения международного права весь комплекс политических действий Грузии в Абхазии, приведших в итоге к массовому Дурипшскому сходу 1931 г., подпадает под определение аннексии, т.е. насильственного присоединения территории одного государства другим государством с последующим юридическим оформлением статуса аннексированного государства в форме автономии в составе Грузии. Постсоветская история имеет исторические прецеденты, когда именно совершенная ранее аннексия против государства послужила обоснованием для его последующего международного признания. Яркий пример в этом плане – страны Прибалтики. В случае трех прибалтийских республик международное сообщество было единодушно в том, что их насильственное включение в состав Советского Союза при Сталине противоречило международному праву. В отношении государств Прибалтики, которые получили международное признание в результате обретения независимости после Первой мировой войны, в том числе со стороны Советской России в 1920 г.,

западные правительства считали, что произошла аннексия. Россия согласилась с этой точкой зрения, когда признала независимость этих государств в июле и августе 1991 г. (еще до распада СССР), что открыло путь к членству в Организации Объединенных Наций по рекомендации Совета Безопасности ООН. После провала августовского переворота 1991 г., направленного против Михаила Горбачева, и признания Россией Литвы 29 июля, Латвии и Эстонии – 24 августа 1991 г. западные правительства признали восстановление независимости прибалтийских государств: Европейский Союз – 27 августа, США – 2 сентября 1991 г. и Советский Союз – 6 сентября 1991 г.¹.

В соответствии с принципом Континуитета, насильственное включение Абхазии, являвшейся независимым государством в различные периоды своей более чем тысячелетней истории государственности (включая признание ее независимости Грузией 21 мая 1921 г.) в состав Грузии в качестве автономии не ликвидирует юридически суверенитет Абхазии – он сохраняется и в условиях оккупации, и в условиях аннексии. Совершенная аннексия Грузии против Абхазии в 1931 г. квалифицируется как международное преступление с соответствующим режимом международно-правовой ответственности, следовательно, нахождение Абхазии в составе Грузии в качестве автономии (1931-1991 гг.) является нарушением международного права и незаконно с точки зрения современного международного права.

Именно поэтому для Грузии так важно было как в советское время, так и сейчас доказать, что Дурипшский сход произошел исключительно как антиколхозный и антисоветский социально-экономический протест. Исключение политических причин протеста (против автономизации) в подготовке и проведении Дурипшского схода означало, что союзная республика – ССР Абхазия добровольно вошла в состав ССР Грузия с понижением ее политического статуса до автономной республики в составе Грузии. Смысл и заинтересованность в подобной трактовке со сторо-

¹ Бруно Коппитерс. Признание и непризнание: Абхазия в сравнительных перспективах/. М.; Берлин: Директмедиа Паблшинг. 2003. С. 28-29.

ны Грузии очевиден: тезис о добровольном вхождении Абхазии в состав Грузии в качестве автономии легитимизирует ее де-факто аннексию с точки зрения международного права. Тезис же о Дурепшском сходе как, в первую очередь, сходе общенационального политического протеста против аннексии Абхазии Грузией означает юридическое аннулирование претензий Грузии на территорию и независимый государственный статус Абхазии, которая стала частью Грузии именно в советский период – 19 февраля 1931 г. Этот тезис является одним из многих важных аспектов убедительной международно-правовой доктрины независимости Абхазии, которая должна быть максимально широко представлена на международном уровне при содействии стратегического союзника – Российской Федерации.

А.С. Габелая

**«Малое» сопротивление «Великому перелому»:
сравнительный анализ Дурипшского схода с локальными
выступлениями крестьянства (1929–1933 гг.)**

«Малые акты мужества и солидарности создают подлинную ткань политической жизни, даже когда крупные силы кажутся всемогущими»

Ханна Арендт

Изучение Дурипшского схода 1931 г.¹ не как изолированного эпизода, а в системе массового крестьянского сопротивления конца 1920-х – начала 1930-х годов бесспорно обладает значительной научной актуальностью. Вот её многоуровневый анализ:

1. Методологическая и историографическая актуальность

Расширение нарратива о коллективизации. Классическая советская историография часто сводила трагедию «Великого перелома» к голоду в зерновых районах (Украина, Поволжье, Кубань)². Включение Дурипша в общую картину смещает фокус, показывая, что:

1. Катастрофа была всесоюзной и затронула не только вышеперечисленные районы, но практически все регионы Советского государства.

¹ Представляется важным подчеркнуть, что в абхазской историографии Дурипшский сход впервые получил интерпретацию, свободную от идеологических рамок, в исследовании известного абхазского историка С. З. Лакоба (Очерки политической истории Абхазии. Сухуми. 1990. С. 88-91.)

² В. П. Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 451 с., М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М.: Госполитиздат, 1954. 720 с.

2. Сопротивление имело не только социально-экономическую, но политическую и национально-культурную составляющие¹, особенно на окраинах.

В связи с этим интересным представляется идея рассмотрения Дурипшского схода в рамках теоретических моделей:

Проверка теоретических моделей. Дурипш служит «критическим случаем» для, в частности, теории «империи положительной деятельности»². В рамках теоретического подхода Терри Мартина наглядно демонстрируется, каким образом экономическая эксплуатация со стороны государства³ – в форме изъятия ресурсов для нужд индустриализации и коллективизации – сочеталась с процессами культурной ассимиляции и политического подчинения. Оба указанных компонента проявились в 1920–1930-е годы в условиях Абхазии. В частности, культурная ассимиляция выражалась в политике грузинизации, тогда как политическое подчинение нашло отражение в ликвидации политического статуса и преобразовании ССР Абхазия в автономную республику в составе Грузинской ССР в 1931 году.

Форма крестьянского сопротивления (Джеймс Скотт)⁴. Если «Крестьянские волнения» в период «Великого перелома» на территории Советского государства в основном напоминали повседневный саботаж – «оружие слабых», то Дурипш представляет собой редкую форму массового, организованного, ненасильственного гражданского неповиновения с легальной риторикой.

¹ См.: А. Ф. Авидзба «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты) Сухум. 2026. 192 с.

² См. Мартин Т. Империя положительной деятельности: Нации и национализм в СССР, 1923-1939 / Пер. с англ. О. Р. Щелоковой. М.: Российская политическая энциклопедия. 2011. 663 с.

³ Имеется ввиду Советское государство (СССР).

⁴ Понятие «формы крестьянского сопротивления» связано с работами Джеймса Скотта, который разработал концепцию повседневного, или «скрытого», сопротивления подчинённых групп.

2. Политическая актуальность

Уроки управления многонациональным государством. Дурипш демонстрирует изъяны жесткой унификации. Попытка провести единую политику коллективизации без учёта местной специфики (общинное землевладение, роль старейшин, сакральная география) привела к взрыву, где экономический протест слился с национально-освободительным, если мы рассматриваем Дурипшский сход не только с точки зрения социально-экономической составляющей, но и политической. Эта актуальный урок для любых многонациональных государств о важности гибкости, диалога и уважения к локальным институтам.

Феномен «протеста на периферии»¹. Сход показывает, как региональные элиты и сообщества могут использовать слабые места и противоречия центральной власти. Апелляция собравшихся в Дурипше к Москве («союзному центру») против Тбилиси («республиканского центра») раскрывает сложную систему сдержек и противовесов в СССР, где можно было играть на «множественности властей». Это модель политического поведения наблюдается и в других федеративных системах.

3. Сравнительная актуальность:

что даёт сопоставление с другими волнениями?

Рассмотрение Дурипшского схода 1931 г. в сопоставлении с другими очагами сопротивления в СССР позволяет выстроить типологию протестных движений и выявить как универсальные черты, так и их региональную специфику.

Так, Дурипшский сход, имевший место в Абхазии, был обусловлен комплексом факторов. Его причиной выступил синтез экономического давления (коллективизация), политических преобразований (ликвидация республиканского статуса)² и культур-

¹ В научной литературе данный феномен часто рассматривается в контексте теории центр–региональных отношений, разработанной, в частности, Иммануилом Валлерстайном.

² А. Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты) Сухум. 2026. С. 5.

но-религиозной политики (антирелигиозные меры, а также восприятие ликбеза как элемента внешнего давления)¹. По своему характеру данный протест носил организованный, политизированный и преимущественно ненасильственный характер, выражаясь в форме схода с определённой программой требований.

В отличие от этого, так называемая «**чапанная война**» 1930 г. в Поволжье имела преимущественно экономические причины: жёсткие хлебозаготовки, раскулачивание и голод. Она представляла собой стихийно-организованное, но вооружённое восстание, сопровождавшееся захватом районных центров и выдвиганием лозунгов, направленных против партийно-государственного аппарата.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что, несмотря на общую направленность против государственной политики и связь с процессами форсированной модернизации, протестные движения существенно различались по причинам возникновения, степени организованности, уровню насилия и идеологической оформленности.

В этом контексте Дурипшский сход выделяется как относительно организованная и артикулированная форма сопротивления, сочетающая экономические, культурные и политические мотивы.

4. Актуальность для исторической памяти и национальной идентичности

Для Абхазии и абхазской историографии: Дурипш – это краеугольный камень национального нарратива о сопротивлении. Он символизирует борьбу за сохранение идентичности в условиях двойного давления (сталинизма и грузинизации); это источник легитимности современной абхазской государственности и моральный ориентир. Это в том случае, конечно, если мы рассматриваем события в Дурипше, не только как антиколхозное восстание.

¹ А. Ф. Авидзба. «Гудаутские события» 1931 года (историографический и археографический аспекты) Сухум. 2026. С. 12.

Для современной историографии: Изучение таких событий – часть процесса «проработки прошлого». Признание масштаба и жестокости подавления крестьянских волнений (включая Дурипш) необходимо для преодоления советских исторических нарративов и построения более честной и сложной картины XX века.

Гуманистический урок: История Дурипшского схода – это история о достоинстве и сопротивлении малочисленного этноса против гигантской репрессивной машины. Она актуальна в любую эпоху как напоминание о ценности гражданского мужества, локальной солидарности и защиты культурного разнообразия.

Итоговый тезис: Актуальность изучения Дурипшского схода в сравнительном ключе заключается в том, что он ломает упрощенные схемы и заставляет увидеть в «Великом переломе» не просто «крестьянскую войну», а многомерный кризис: аграрный, национальный, культурный.

К 1933 г. колхозный строй в основном был утвержден, массовое сопротивление было сломлено. Тысячи сходов, подобных Дурипшскому, и десятки волнений ушли в прошлое. Казалось, история вынесла свой приговор: государство, вооруженное идеологией и репрессивным аппаратом, оказалось сильнее общины, жившей по законам предков.

Но так ли однозначен этот финал?

Первое и главное: эпоха «Великого перелома» навсегда изменила ДНК всего советского крестьянства. Трагедия начала 30-х годов стала тем фундаментом, на котором выросло недоверие к любой резкой ломке уклада.

Второе: парадоксальным образом, именно эти подавленные волнения стали одним из факторов, заставивших власть (пусть на короткое время) пойти на некоторые уступки. Сталинская статья «Головокружение от успехов» (март 1930 г.) – это прямое следствие той лавины протестов, которая захлестнула Советское государство. Крестьяне не отменили коллективизацию, но они заставили власть признать (хотя бы формально) наличие «перегибов» и отправить в отставку наиболее одержимых местных функционеров. Это был горький урок: даже в тоталитарной системе снизу,

правда, ценой невероятных жертв, можно было добиться коррекции курса.

Дурипшский сход остаётся не столько эпизодом сопротивления, сколько свидетельством предела, за которым модернизация превращается в насилие над самим смыслом человеческой жизни. История показала: государство может победить – организационно, военной силой, идеологией. Оно может перекроить экономику, изменить социальные структуры, навязать новые формы быта. Но даже в момент кажущейся окончательной победы остаётся то, что не поддаётся учёту и контролю – память.

Именно память становится тем пространством, где проигравшие сохраняют своё достоинство, а подавленные – голос. В этом смысле Дурипш не исчез в 1931 году. Он продолжает существовать как форма исторического опыта, как предупреждение и как вопрос, обращённый к любому будущему проекту «перелома»: где проходит граница между необходимыми изменениями и разрушением человеческого мира?

И если «Великий перелом» стал торжеством системы, то подобные Дурипшскому сходы – напоминание о том, что даже в условиях тотального давления человек способен говорить «Нет» не языком силы, а языком смысла; и именно этот язык переживет эпохи.

С.В. Джопуа

**Ликвидация безграмотности в абхазской деревне –
как один из внешних конфликтогенных факторов
Дурипшского схода**

Экономические и культурные преобразования в СССР в период социалистического строительства рассматривались как взаимосвязанные элементы единого модернизационного проекта. В условиях развертывания индустриализации и коллективизации, «культурная революция» стала инструментом закрепления социально-экономических изменений. Кампания ликвидации безграмотности выступала важной частью этого процесса. Ярким примером тому явились решения XVI съезда ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.)¹. Ликвидация безграмотности рассматривалась советским руководством не только как образовательная, но и как идеологическая задача. Через систему школ, курсов и ликпунктов предполагалось формирование нового типа личности, ориентированной на большевистскую идеологию. Она стала частью более широкой политики «культурной революции», направленной на формирование нового социалистического сознания.

Руководствуясь решением названного съезда ВКП(б), бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии 27 августа 1930 г. приняло постановление «О ликвидации неграмотности», в котором были предусмотрены конкретные мероприятия по осуществлению в Абхазии директив партии в области ликбеза². Эти процессы сопровождались серьезными социальными конфликтами, обусловленными несоответствием между традиционным укладом жиз-

¹ А.Э. Куправа. Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР. Т. IV. Сухум. 2016. С. 191.

² Там же. С. 192.

ни и методами советской культурной политики. Одним из таких проявлений явился Дурипшский сход 1931 г.

Дурипшский сход стал демонстрацией противоречий между традиционным обществом и советским проектом модернизации в национальных регионах, а также надо отметить, что одним из главных причин возникновения самого схода являлся вопрос абхазской государственности. В частности, многие абхазские и не только абхазские историки придерживаются этой точки зрения или не отрицают таковую.

Нужно подчеркнуть, что впервые она была высказана абхазским историком С. З. Лакоба в работе «Очерки политической истории Абхазии», где говорилось: «Одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению»¹.

А. Э. Куправа не исключал наличия политической составляющей причин Дурипшского схода и отмечал, что «между двумя важнейшими событиями – снижением статуса государственности Абхазии и самочинным крестьянским сходом – есть логическая связь»². Ведь не может быть случайным тот факт, как отмечает А. Авидзба, что «понижение статуса страны договорной республики до автономной республики, пусть даже формально, но было оформлено не всего за несколько недель до восстания, а уже в ходе Дурипшского схода, 19 февраля, чем, собственно говоря, и были обусловлены сроки его созыва»³.

В сообщении Берия в ОГПУ, в качестве одной из причин недовольства части населения Абхазии, приведших к организации названного схода, указывалось: «введение всеобщего обязатель-

¹ С. З. Лакоба. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми. 1990. С. 90-91.

² А. Э. Куправа. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум. 2008. С. 122.

³ А. Ф. Авидзба. Гудаутские события 1931 года (историографический и археологический аспекты). Сухум. 2026. С. 19.

ного обучения, проведение ликвидации неграмотности среди взрослых без различия возраста под угрозой платы штрафа от ста-трехсот рублей»¹.

По этому поводу А. Э. Куправа в своей работе «Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР» писал: «При создании школ ликбеза в ряде сельских мест были допущены перегибы и извращения линии партии, промахи и ошибки в организации работы ликбеза. Например, в Гудаутском районе имелись факты нарушения добровольности, взимались штрафы за непосещение ликпунктов, не были учтены национально-бытовые особенности абхазской деревни при вовлечении женщин в школу. Это было использовано кулацко-зажиточными и другими вражескими элементами при организации самочинного схода в селе Дурипш в феврале 1931 года»².

А. Авидзба по этому поводу справедливо отмечает: «Надо иметь в виду и то, что неподготовленному читателю сложно понять некоторые требования участников Дурипшского схода. Проблемы, озвучивавшиеся на нем, нужно рассматривать в контексте процессов, происходивших как в абхазской деревне в частности, так и всей советской политике на селе в целом»³.

Необходимо учитывать и то, что в абхазском обществе начала XX в. сохранялись устойчивые традиционные формы социальной организации, основанные на авторитете старейшин, общины и духовенства. Обучение детей и взрослых в рамках ликбеза означало не только получение грамотности, но и вмешательство государства в сферу воспитания, религии и культуры. Это вызывало настороженность и неприятие со стороны традиционного общества, для которого ликбез не редко ассоциировался с разрушением привычного уклада жизни.

¹ Записка по прямому проводу (Москва ОГПУ т. т. Ягода, Евдокимову, Ольскому и Воронцову) // Дурипшский сход. Архивные документы. Совет Европы. 2019. С. 84.

² А.Э. Куправа. Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР. Т. IV. Сухум. 2016. С. 213.

³ А. Ф. Авидзба. Гудаутские события 1931 года (историографический и археологический аспекты). Сухум. 2026. С. 32.

Так, например, в селе Гудава Гальского района кулак, пытаясь сорвать открытие школы ликбеза, заявил: «Мы вообще не против того, чтобы нас, взрослых, обучали грамоте, но мы знаем, что там не азбуке нас будут обучать. Там заражают мужчин и женщин коллективом (т. е. идеями коллективизации). Потом хотят нас объединить всех... Мы не хотим школы, ибо там готовят сумасшедших людей, добровольно идущих в колхозы»¹.

Присутствие приезжих учителей, незнание ими языка, местных обычаев и религиозных представлений усиливали напряжённость. Так, народный учитель и просветитель А. Чочуа по этому поводу писал: «Свободные вакансии учителей в школах были заполнены учителями других национальностей. В то время, когда другие национальности получают образование на родном языке, дети абхазцев учатся на неродном им языке. Это печально, но факт»².

Остро воспринимались занятия девушек и женщин в ликбезе в ночное время. «Что же касается в отношении ликвидации неграмотности, которая проходит в ночное время и нашим молодым девушкам, а также и женщинам приходится ходить и посещать ликбезы, что нарушает нравственную сторону. Категорически ставим вопрос об отмене всех этих мероприятий»³, - говорилось участниками Дурипшского схода 19 февраля 1931 г. С такой постановкой вопроса согласился и тогдашний руководитель Абхазии. На совещании делегации, выделенной от Дурипшского схода, в с. Лыхны 27 февраля 1931 г. Н. Лакоба сказал: «Посылать мужчин и женщин вместе в ликбез не годится, и мы насильно никого не пошлем»⁴.

¹ А.Э. Куправа. Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР. Т. IV. Сухум. 2016. С. 189.

² А. М. Чочуа. Собрание сочинений. Т. II. Сухуми. 1969. С.36

³ Информационное сообщение № 1 (По вопросу возмущения крестьян и непризнания проводимых на селе мероприятий по Гудрайону) // Дурипшский сход. Архивные документы. Совет Европы. 2019. С. 379.

⁴ Краткая запись речи тов. Н. Лакоба на абхазском языке на совещании делегации, выделенной от Дурипшского незаконного схода, в сел. Лыхны 27.02.1931 года) // Дурипшский сход. Архивные документы. Совет Европы. 2019. С. 22.

Одной из тем, поднятых в ходе восстания, был также подрыв авторитета духовенства. «Духовенство наше (молла) преследуется и нет возможности пригласить моллу на похороны»¹, – говорилось в выступлении Эбжноу Сеита 26 февраля 1931 года.

Вместе с тем, важно отметить, что процесс, обозначаемый как «сплочение» противников мероприятий властей на селе, достигался не только посредством убеждения. В условиях социального кризиса и напряжения неизбежно усиливается поляризация общественных позиций, что способствует утверждению логики жёсткого разграничения на «своих» и «чужих». В рамках Дурипшского схода подобная логика фактически трансформировалась в требование однозначного выбора. При этом организаторы и активные участники схода, сами являясь объектами давления со стороны репрессивного аппарата государственной власти, прибегали к мерам принуждения и социального воздействия в отношении тех слоёв крестьянства и населения в целом, которые отказывались поддерживать их инициативы. К числу таких практик относились ограничения на участие в ритуально-обрядовой жизни, насильственное вовлечение в работу схода, а также выдвижение требования о закрытии школ. Показательный пример: «На абхазского просветителя К. С. Шакрыл за отказ закрыть Лыхненскую школу, директором которой он тогда работал, даже было совершено покушение, которое не увенчалось успехом – пуля пролетела мимо, немного разминувшись с целью»².

Работа с/советов была дезорганизована вследствие ухода на сход многих их членов. Посланные гонцы со схода требовали закрытия кооперативов, школ, кооперативных столовых, поселковых т-в.³ Следовательно, ликбез стал не нейтральной образова-

¹ Оперативная сводка №12 (О положении Гудрайона на 27.02.1931 года) // Дурипшский сход. Архивные документы. Совет Европы. 2019. С. 304.

² А. Ф. Авидзба. Гудаутские события 1931 года (историографический и археологический аспекты). Сухум. 2026. С. 56.

³ Информационное сообщение № 5 (По вопросу возмущения крестьян и непризнания проводимых на селе мероприятий по Гудрайону) // Дурипшский сход. Архивные документы. Совет Европы. 2019. С. 265.

тельной мерой, а фактором, усилившим социальное напряжение и недоверие к советской власти.

Здесь считаю уместным привести мнение А. Авидзба, который пишет следующее: «Для современного читателя сложно воспринять, тем более понять, как можно было выступать против ликвидации безграмотности, но необходимо учитывать специфику традиционного уклада тогдашней абхазской деревни и опасения крестьян потерять этот самый уклад. Ко всему этому прибавлялась неудачная политика Советской власти в абхазской деревне, своеволие новых чиновников, с которыми зачастую ассоциировалась эта власть. Последнее обстоятельство весьма успешно использовали политические противники Советской власти, распространяя всевозможные слухи о ее коварстве, человеконенавистничестве и т. д. Все это приводило к недоверию со стороны народа, что, в свою очередь, во все времена было, есть и, вероятно, будет главной проблемой всякой власти»¹.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для участников Дурипшского схода ликбез символизировал не образование как таковое, а разрушение религиозных норм, насильственную советизацию повседневной жизни, подрыв традиционных механизмов социализации. Соппротивление ликбезу переплеталось с отказами вступать в колхозы, выполнять распоряжения властей, формируя единый комплекс антиадминистративного протеста.

Таким образом, ликвидация безграмотности в Абхазии начала 1930-х гг., будучи направленной на просвещение населения, стала одним из ключевых конфликтогенных факторов Дурипшского схода, своего рода поводом, которым воспользовались недовольные Советской властью. Корень конфликта заключался не в отрицании образования как такового, а в недовольстве методами его внедрения, игнорировании культурных и религиозных особенностей абхазского общества и идеологизации образовательного процесса.

¹ А. Ф. Авидзба. Гудаутские события 1931 года (историографический и археологический аспекты). Сухум. 2026. С. 33.

Список основных аббревиатур и сокращений

- АБГПУ – Абхазское Главное Политическое управление
АБИГИ – Абхазский институт гуманитарных исследований
АБНИИ – Абхазский научно-исследовательский институт
АИО – Абхазское историческое общество
АО – Автономная область
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ГКО – Государственный комитет обороны
ГПУ – Главное Политическое управление
ДНК – Дезоксирибонуклеиновая кислота
ЗСФСР – Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
ЗакГПУ – Закавказское Главное Политическое управление
Изд-во – Издательство
КП(б) – Коммунистическая партия (большевиков)
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
М. – Москва
МГЮА – Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
НКВД – Народный Комиссариат Внутренних Дел
НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ООН – Организация Объединенных Наций
Отв. ред. – Ответственный редактор
ПСС – Полное собрание сочинений
РА – Республика Абхазия
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РИК – Районный исполнительный комитет
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
с. – село.
С. – страница, страницы.
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет Народных Комиссаров
Сост. – составитель, составители
ССР – Советская Социалистическая республика
СССР – Союз Советских Социалистических республик
США – Соединенные штаты Америки
Т. – том
ТГУ – Тбилисский государственный университет
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
ЦК – Центральный Комитет
ЦКК – Центральная контрольная комиссия
ЧК – Чрезвычайная комиссия

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	3
А.Ф. Авидзба О причинах и движущих силах Дурипшского схода	4
Л.И. Тания Дурипшский сход в контексте международно-правовой доктрины независимости Абхазии	12
А.С. Габелая «Малое» сопротивление «Великому перелому»: сравнительный анализ Дурипшского схода с локальными выступлениями крестьянства (1929–1933 гг.)	59
С.В. Джопуа Ликвидация безграмотности в абхазской деревне – как один из внешних конфликтогенных факторов Дурипшского схода.....	65
Список основных аббревиатур и сокращений	71

*Корректор Э.Ю. Ильина
Компьютерная верстка Н.Г. Гунба*